

АЛЕКС ОРЛОВ

ОСНОВНОЙ РУБЕЖ
ДВОЙНИК ИМПЕРАТОРА

Тени войны

Алекс Орлов

Основной рубеж

«Автор»

1999

Орлов А.

Основной рубеж / А. Орлов — «Автор», 1999 — (Тени войны)

Тони Гарднер родился с горбом и не ждал от жизни ничего хорошего. Но чудеса все же случаются, и, удивляя врачей, Тони расстался с увечьем, чтобы получить специальность пилота боевого робота. Его выпуск забросили на безобидную планету – одну из многих пограичных, однако именно она оказалась необходима космическим контрабандистам. Теперь Гарднер должен показать, чему его учили.

© Орлов А., 1999

© Автор, 1999

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	14
5	15
6	17
7	19
8	20
9	23
10	26
11	30
12	31
13	34
14	35
15	39
16	42
17	46
18	49
19	52
20	54
21	56
22	57
23	60
24	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Алекс Орлов

Основной рубеж

1

Занятия закончились рано, и вся группа отправилась в кафе «Молочный Том», чтобы отметить окончание курса. Третий, заключительный семестр был успешно пройден, и впереди их ждала выпускная практика.

Радовалась вся группа, только один Тони Гарднер улыбался через силу. Для него все закончилось уже сейчас. Спросите почему? Да потому, что он был горбат. Когда Тони сидел за столом, подперев голову руками, казалось, что он просто сутулится, но стоило ему подняться, как уродство сразу бросалось в глаза. Даже Шина Познер, самая малорослая курсантка, оказывалась на полголовы выше Тони Гарднера.

В Школу армейского резерва Тони попал благодаря долгим и трудным хлопотам своего дяди – Вильяма Першинга.

Генерал Першинг командовал бригадой пограничных рейнджеров и имел нужные связи. Многие его одноклассники служили в вышестоящих штабах, с их-то помощью Вильям Першинг и сумел устроить своего племянника в Школу.

Тони хорошо запомнил тот первый день на медицинской комиссии. Врачи недоуменно переглядывались и качали головами. «Пусть делают что хотят, – сказал тогда седой профессор, – но я буду отстаивать свое мнение». И написал, что Тони не годен ни к обучению, ни к службе и что ему лучше жить на пенсию.

Другой бы обиделся, но не Тони. Он привык к косым взглядам преподавателей в средней школе, к искреннему удивлению в их глазах, когда он блестяще отвечал урок и легко решал самые сложные задачи. Тони недоумевал: ну почему люди считают, что если человек горбат, так непременно debil. Да, он уродлив, но его голова в полном порядке.

Одноклассники смотрели на горбуна кто с насмешкой, кто с состраданием, но Тони предпочел бы, чтобы его не замечали вовсе.

Особенно его задевали брезгливые взгляды школьных красавиц, которые демонстративно переходили к противоположной стене, когда Тони шел по коридору.

Отношение окружающих приучило его держать свои мысли при себе, жить в мире своих фантазий, где он, Тони Гарднер, был высоким, стройным и сильным парнем.

В этом мире он мог гулять с красивыми девушками, играть в футбол, плавать в бассейне. Он придумывал себе друзей, новые приключения. Иногда Тони помещал в свои фантазии кого-нибудь из одноклассников, но только тех, кого считал достойными этого. Например, Молли Питерс, невысокую тихоню, она единственная, разговаривая с Тони, смотрела ему в глаза, а не на уродливую фигуру.

Раз в три месяца мать возила Тони на прием к доктору Майеру, наблюдавшему мальчика с самого рождения. Доктор Майер заставлял Тони раздеваться, ощупывал его горб и неизменно говорил: «Прекрасно, прекрасно...» Затем позволял Тони одеться и, пока тот одевался, что-то писал в пухлой истории болезни.

После осмотра Тони выходил в коридор, и к доктору заходила мать – Анна Гарднер. Доктор Майер сообщал ей, что ухудшений нет, а это, по его словам, было самое главное. Мать выходила, и они возвращались домой. Мать – к невеселым вдовьим мыслям, а Тони – к своему придуманному миру.

Иногда в своих фантазиях Тони Гарднер встречался с отцом.

Отец представлялся ему могучим и сильным мужчиной в летном комбинезоне. Вот только представить лицо своего отца у Тони не получалось. Дома не осталось ни одной фотографии.

Мать говорила, что, когда он погиб, пришли люди из тайных служб и забрали все семейные архивы. Кем был отец и как он умер, мать не рассказывала. Однажды Тони подслушал телефонный разговор матери с дядей Вильямом. Дядя Вильям тогда сказал: «Я всегда говорил Энни, что Сэм выбрал не ту сторону, за что и поплатился...»

Что означали слова «та сторона», Тони Гарднер не знал, да и не особо интересовался.

Шли дни, похожие один на другой. Дни складывались в месяцы, месяцы в годы. Тони с отличием закончил среднюю школу и пребывал в некоторой растерянности. Что делать дальше? Как ему применить себя на Кириосе?

Вариантов было немного. Самый простой – жить в свое удовольствие на пенсию, которую ему выделил Медицинский страховой фонд. Впрочем, какие удовольствия у инвалида?

Можно было заняться живописью. Тони неплохо рисовал и всегда получал призы на школьных выставках.

В общем, выбор был небольшой, но Тони так и не остановился ни на чем определенном. Мать обещала подключить дядю Вильяма, хотя Тони не представлял себе, чем может помочь генерал, гонявшийся за космическими контрабандистами. Однако он ошибся.

Однажды мать вернулась с работы сияющая. Тони никогда не видел ее такой счастливой и очень удивился.

– Что случилось, ма? Ты вся светишься, как будто тебя выбрали «Мисс Кириос»...

Анна Гарднер подошла к сыну и, поцеловав его в лоб, сказала:

– Тони, дядя Вильям устроил тебя в военную школу...

– Какую школу, ма? Зачем мне школа?

– Школа армейского резерва. Она существует только два года. Когда ты ее закончишь, у тебя будет шанс получить место в армии. Конечно, ты вряд ли станешь пилотом, но сможешь служить в администрации или в частях снабжения. Так сказал дядя.

– Могли бы для начала посоветоваться со мной... – недовольно пробурчал Тони. На самом деле он был ужасно рад. Он слышал о ШАР и видел ее курсантов, но чтобы попасть туда на учебу... Об этом он и не мечтал. – О'кей, мам, я буду там учиться.

– Но ты еще должен сдать вступительные экзамены. Хотя с твоими способностями это не проблема.

– Да, мам. Не проблема, – согласился Тони и чмокнул мать в щеку. – Поблагодари дядю Вильяма от моего имени.

– Мог бы и сам поблагодарить. Он ведь сделал это не для меня...

– Ты же знаешь, мама, мы с дядей не испытываем друг к другу никаких родственных чувств...

– И это очень плохо, Тони. Кроме меня и дяди Вильяма, у тебя никого нет.

– Ну хорошо, ма, я позвоню ему...

Из размышлений Тони вытащил голос Лео Берджеса:

– Ты что, Пацифик, уснул, что ли?

Все засмеялись. Походка Тони действительно напоминала передвижение боевого робота «Пацифик». Улыбнулся и сам Тони. Правда, улыбка вышла кривоватой.

– Ужас. И зачем ему нужно тащиться вместе со всеми? – сказала Бренда Сантос шедшему рядом с ней Филиппу Конхейму.

– Ну, сама понимаешь, он учится в нашей группе. Он такой же курсант. Инвалидам тоже надо чем-то заниматься... – ответил Филипп.

– Но зачем же лезть в элитные учебные заведения? Он мог бы что-нибудь... Ну я не знаю. Вязать, например, или выпиливать... Я как-то ходила на выставку поделок инвалидов. Там

были просто потрясающие вещи! Все посетители что-нибудь обязательно покупали. Я сама купила замечательную салфеточку, до сих пор у меня где-то валяется...

Группа двигалась по асфальтированной дорожке, пересекавшей небольшой ухоженный парк. День был солнечный, и в парке было много отдыхающих. Дети бегали по траве за разноцветными бабочками, взрослые сидели на скамейках и читали газеты. Кое-кто дремал, пригревшись на солнышке.

Девушки то и дело наклонялись, чтобы сорвать цветок, смеялись, обсуждали возможности, которые дает женщине служба в армии. Парни спорили о достоинствах истребителя «вампир».

Тони вдохнул чистый воздух парка и вдруг понял, что зря он пошел вместе со всеми.

Учеба позади, никто не обязан больше терпеть его в своей компании. Группу объединяет предстоящая выпускная практика, где курсанты проведут вместе еще целый месяц, но это для нормальных. А для него, Тони, все кончилось.

По всем теоретическим дисциплинам он получил высший балл. Занятия на тренажерах давались сложнее, но и они были зачтены. Свой диплом Тони мог получить хоть завтра и... снова ему предстояло, надеясь на дядю Вильяма, искать себе место...

– Эй, Гарднер, ты чего остановился? – крикнул Лео Берджес.

– Что-то плохо себя чувствую. Пожалуй, пойду домой...

– Ну ладно... – кивнул Берджес.

Тони свернул с тропинки и, сев на скамью, посмотрел вслед удаляющимся одноклассникам. Бывшим одноклассникам.

– Пока, Тони! – крикнул Филипп Конхейм и помахал рукой.

Тони помахал ему в ответ и невольно задержал взгляд на фигуре Бренды Сантос. Даже военный брючный костюм не скрывал ее совершенных форм.

2

Когда Филипп и Бренда догнали основную группу, девушка громко сказала:

– Ну наконец до нашего Пацифика дошло, что он здесь лишний.

– А мне Тони сказал, что плохо себя чувствует, – заявил Лео Берджес.

– Он хотя и горбун, но понятливый парень, – объяснил Филипп.

– Каким бы умным и понятливым он ни был, мне он противен, – скривилась Бренда. –

И этот взгляд исподлобья... Фу!

Впереди показалось чистенькое кафе «Молочный Том».

– Кто сегодня платит? – спросила Шина Познер.

– За тебя, крошка, могу заплатить я... – подал голос жгучий брюнет Джон Бриндо.

– Ну конечно. Заплатит за молочный коктейль, а потом распускает руки, как будто пода-
рил целое кафе...

Все громко рассмеялись.

– Ты злючка, Шина. Если тебе не нравлюсь я, тогда, может, Гарднер подошел бы?

– Может, и подошел бы... По теории у него высший балл.

– Не знал, что тебя интересует виртуальный секс, – съязвил Джон.

Продолжая болтать о пустяках, курсанты зашли в кафе, а Тони Гарднер остался сидеть
на скамье, погруженный в невеселые мысли.

– Привет, солдат...

Тони повернул голову. На другом конце скамейки сидел пожилой человек.

– Здравствуйте... – вяло ответил Тони, всем своим видом показывая, что не расположен
ни с кем разговаривать.

– Почему ты не пошел с остальными?

Тони снова посмотрел на старика, удивляясь его настойчивости. Он уже хотел встать и
уйти, но что-то его остановило.

– Разреши, я сяду поближе, Тони Гарднер?

– Откуда вы знаете мое имя? – удивился Тони.

– Прочитал на твоём кармане.

Тони улыбнулся. Он совсем забыл, что его имя написано на бирке, прицепленной к кар-
ману кителя.

– А ты думал, я читаю мысли? – засмеялся старик.

– Да, – кивнул Тони, – сначала подумал.

– Ну так ты не ошибся... – невозмутимо добавил старик и, отвернувшись от курсанта,
стал смотреть на играющих в мяч детей. Он сидел, опершись руками на массивный набалдаш-
ник старой трости и сгорбившись – ну точно как Тони.

– Послушайте, сэр...

– Что? – повернулся к курсанту старик.

– Я хотел вас спросить: о чем я сейчас думаю?

– Ты считаешь, что я лгу, и решил меня проверить?

– Нет, сэр, нет, конечно... – смутился Тони.

– Я могу читать мысли, но и без этого ясно, о чем ты можешь думать. Ты в который
уже раз сокрушаешься, что родился уродом, и продолжаешь жалеть себя и терзаться этим. Ты
наслаждаешься своей болью. Это и есть самая страшная болезнь и уродство, а вовсе не твой
горб.

– Что вы такое говорите? Вы старый человек...

– И смеюсь над тобой? Ничуть не бывало. Я намеренно стараюсь тебя обидеть, чтобы
пробудить интерес к собственной персоне. – Старик улыбнулся Тони приветливой улыбкой.

– Я... Я вас не понимаю... – В голове у Тони все перемешалось, он не знал, что и думать. Однако старик действительно заинтересовал его.

– Не пытайся ничего объяснить самому себе с точки зрения обывателя: «Кто этот старик?», «Почему подошел ко мне в парке?» Я тебе скажу только одно: твоя проблема не в горбе, а в голове...

– А, знаю я все эти байки – не думать об уродстве, представить себя свободным. Эта чепуха годится для тех, кто решил от отчаяния залезть в петлю, но я, будьте уверены...

– Ты не понял... – перебил Тони старик. – Я имею в виду не психологические этюды, в которых тоже есть определенный смысл. Я говорю о реальном положении вещей. Понимай меня буквально – твоя проблема не в горбе, а в голове...

– Объясните подробнее...

– Ну не в парке же?

– А где?

– Тут недалеко мой дом. Нора старого отшельника, – улыбнулся старик. – Пойдем, я угощу тебя чаем и заодно отвечу на все твои вопросы.

– Ну что же, пойдёмте, – согласился Тони. Он поднялся со скамьи и заковылял рядом со стариком. – А как вас зовут, сэр?

– Меня? – Казалось, старик был немного удивлен. – Ну... называй меня Парацельс.

– Парацельс? Странное имя, но я его где-то слышал.

– Вот именно.

– Сколько вам лет, мистер Парацельс?

– А как по-твоему, сколько?

– Сначала я подумал, что восемьдесят...

– А теперь?

– Наверное, не больше шестидесяти.

– А как ты определяешь возраст? По бороде? – улыбнулся старик.

– Нет, сэр. Сначала вы были сгорблены, как я. Тогда я подумал, что вы старый. Но походка у вас как у молодого, значит, вы не такой уж и старый...

– А ты наблюдательный парень, Тони, – сказал все с той же улыбкой Парацельс и незаметно переменял тему разговора.

Он задавал вопросы о семье, об увлечениях, о военных дисциплинах, которые курсанты изучали в школе, и Тони говорил без умолку, забыв о своем горбе.

– Ну вот мы и на месте, – сказал старик, указывая на небольшой двухэтажный дом, окруженный старыми каштанами.

– Ого, мы уже на окраине города! – удивился Тони. – Я даже не заметил, как мы пришли.

– Чтобы скоротать время, не нужно быть волшебником, достаточно быть просто хорошим собеседником, – объяснил старик. – Милости просим в гости, мистер Гарднер.

Парацельс отворил тяжелую дверь, и они вошли.

– Вы не запираете дверь на замок, сэр? – удивился Тони.

– А зачем?

– К вам могут забраться воры... Вон у вас сколько старинных вещей. – Тони взял со старинного комода статуэтку и погладил древний металл. – Это бронза? – спросил он.

– Да, бронза.

– Настоящая? Никогда еще не видел ничего подобного, – признался Тони.

– Почему ты пошел в военную школу, Тони, ведь в душе ты художник?

– Наверное, художник, сэр, – кивнул молодой человек. – Но художник сидит в каждом инвалиде вроде меня, а так хочется быть нормальным и не думать о всяких там образах. Одним словом, жить в реальном мире.

– Присаживайся, Тони, я угощу тебя моим фирменным чаем, – сказал Парацельс и вышел в другую комнату.

Тони сел за массивный, потемневший от времени стол и стал рассматривать жильё своего нового знакомого. В воздухе висел какой-то странный аромат. Так обычно пахло в фитоаптеках, где продавали лекарственные травы. Тони поднял голову и увидел висящие под потолком засушенные букеты. Видимо, они и распространяли этот пьянящий запах.

Появился мистер Парацельс, держа в руках две дымящиеся чашки.

– Ну вот, готово, – сказал старик и поставил чашки на стол, затем сел сам. – А что, Тони, так ли уж хорошо жить в реальном мире?

– Не знаю, сэр. Я не пробовал.

– Ты хочешь быть высоким, сильным и чтобы девушки вроде Бренды Сантос обращали на тебя внимание?

– Да, сэр.

– Ну так избавься от своего горба...

– Увы, сэр, это невозможно. Доктор Майер...

– Кто такой доктор Майер?

– Это врач, который наблюдает меня.

– Наблюдает тебя? И давно?

– С самого рождения.

– И что же, он не может помочь тебе, этот доктор Майер?

– Не может, – покачал головой Тони. – Доктор Майер говорит, что у меня очень тяжелый случай и никакие операции мне не помогут.

– Может, он плохой врач?

– Нет, он хороший врач, сэр. Все стены его кабинета завешаны дипломами и лицензиями.

Некоторые даже в золотых рамках.

– Ну тогда конечно... – кивнул Парацельс. – Может, тебе самому попробовать?

– Что попробовать?

– Избавиться от горба.

– Но как? – удивился Тони.

– Видишь ли, сынок, наше тело есть только отражение того, как мы его себе представляем. – Старик прихлебнул горячий чай и сказал: – Ох, сегодня хороший получился...

– Объясните, я не понимаю...

– Ну пока ты будешь считать себя горбуном, ты им и останешься.

– А как перестать считать себя горбуном, сэр, если ты горбун?

– Нужен метод и долгие тренировки. Годы тренировок...

– Через годы, сэр, мне будет все равно, горбат я или нет. Я хочу быть стройным сейчас, пока я молод... – На глаза Тони навернулись слезы.

– Я вижу, змея берет верх и над твоим разумом, – задумчиво проговорил Парацельс.

– Какая еще змея? О чем вы?

– Змея, которая сидит внутри тебя, сынок. Она свернулась клубком в гнезде, которое свила там. Ей тепло и хорошо. Она пожирает твою жизнь и вполне этим довольна. А ты? – Старик пристально посмотрел на своего гостя, и Тони показалось, будто где-то в спине что-то действительно шевельнулось. Он невольно заерзал на стуле. – Что? Почувствовал? – улыбнулся Парацельс.

– Д-да... – еле слышно ответил Тони. Под взглядом старика ему вдруг стало нестерпимо жарко. – То есть, сэр, в моем теле... живет паразит?

– Не в твоём теле, а в тебе, – пояснил Парацельс. – Если бы он жил в твоём теле, доктор Майер обязательно бы его нашел. Потому что такие случаи описаны в его книжках, а других

случаев он просто не замечает. Голова доктора Майера, сынок, ограничена картонными крышками учебников по медицине.

– Что же можно сделать с этим... этой змеей, мистер Парацельс?

– Ее можно заставить уйти, сынок.

– И... у меня не будет горба?

– Вот именно.

– Это не похоже на то...

– Что говорил доктор Майер? – закончил старик мысль Тони.

Тот молча кивнул.

– Итак, подведем итог, Тони. Ты молод и хочешь стать здоровым немедленно, полагая, что жизнь в материальном мире, где правят гормоны, голод и золото, сделает тебя счастливым. Так?

Тони кивнул.

– Ты считаешь, что получить метод и практиковаться по нему многие годы – это скучно и... неизвестно, получится ли...

Тони снова кивнул.

– Находясь в здравом уме и твердой памяти, ты делаешь свой выбор?

– Вы это серьезно? – вырвалось у Тони.

– Сынок, не старайся казаться глупее, чем ты есть. Ты и так все понял. Если тебе нужно время подумать, я могу...

– Нет-нет, мистер Парацельс, я сделал свой выбор.

– Тогда допивай свой чай и пойдем на второй этаж. В мой кабинет.

3

Старик велел Тони раздеться до пояса и внимательно осмотрел его горб. Затем постучал пальцем по изогнутому позвоночнику пациента, прислушался.

– К чему вы прислушиваетесь, сэр?

– Я проверял, проснулась ли змея, – пояснил Парацельс и, отвечая на немой вопрос Тони, добавил: – Она проснулась.

Старик достал из шкафчика какие-то баночки с разноцветными жидкостями и стал их смешивать на плоском медном блюде.

– Что это? – спросил молодой человек, подходя ближе.

– Этот бальзам лишит змею возможности сопротивляться. Ну-ка повернись спиной.

Тони послушно повернулся, и Парацельс начал растирать его спину приготовленной смесью. В ноздри ударил резкий запах. Тони громко чихнул.

– Ну вот, ей уже не нравится, – тихо проговорил старик. Он закончил намазывать Тони и вытер руки куском замши.

– У меня начинает болеть горло... – пожаловался молодой человек.

– Ничего не поделаешь, солдат. Придется потерпеть. Ложись на кушетку на бок, а я поставлю тебе вот это. – С этими словами Парацельс поставил возле кушетки жестяной таз.

– Меня что, будет рвать?

– Нет, тебя будет не рвать, сынок. Тебя будет выворачивать вместе с кровью... – пообещал старик.

Где-то далеко в сознании Тони мелькнуло чувство страха.

– Вы меня пугаете, сэр... – уже как-то вяло проговорил он.

– Нет, сынок, я пугаю не тебя, а ее... – уточнил Парацельс. Он подошел к Тони ближе и положил руку ему на голову. Рука старика оказалась невыносимо тяжелой и горячей. – Как твое имя?! – резким голосом спросил Парацельс. От этого голоса у Тони заложило уши. Он уже хотел было ответить, как его зовут, но внезапно проговорил совершенно чужим голосом:

– Оставь... меня... в покое... старик...

– Как твое имя?! – снова повторил Парацельс, и его рука стала еще тяжелее.

– Гай... Юлий... Цезарь... Отстань от меня... – проговорил кто-то внутри Тони.

Парацельс положил вторую руку на горб Тони и повторил свой вопрос.

– Старик!!! – завопил некто. – Прекрати, мне же больно! Ну ладно, я скажу тебе, я Фог...

– Не очень удачное имя для змеи... – проговорил Парацельс. – Фог!

– Ай! Ну пусти, старик, оставь этого мальчишку мне...

– Фог! Выходи! – резко скомандовал Парацельс.

По телу Тони пробежала первая рвотная конвульсия.

– Не выйду, Пар-р-рацельс-с! Я скорее убью мальчишку! – визгливо проорал Фог.

– Силами, данными мне свыше, я заклинаю тебя, дитя змеи: выходи! – Голос Парацельса загремел под потолком комнаты, казалось, задрожали оконные стекла.

– Ай! А-а-а! – Тело Тони затряслось и забилося о кушетку. Затрещали кости, а из горла вырвался какой-то булькающий звук.

«Он убьет меня... – промелькнуло в сознании у Тони. – Они оба убьют меня...»

Тело содрогнулось в последний раз, и изо рта изверглась коричневая кровавая масса. Она полилась в таз и на одежду Парацельса, который удерживал Тони.

– Кажется, я умираю, сэр... Столько крови... – пробормотал он, неожиданно придя в себя.

– Не бойся, Тони, это дурная кровь...

Очередной приступ сотряс тело. Внутри Тони что-то оторвалось и с металлическим лязгом упало в таз.

– Ну вот, змея покинула твое тело, – сказал Парацельс и разжал свои стальные объятия.

Тони почувствовал, что может дышать. Он попытался глубоко вдохнуть, но закашлялся.

– Не делай пока глубоких вдохов. Твои легкие еще не привыкли к большому объему, – предупредил старик.

Тони приоткрыл глаза и увидел перемазанного в крови, улыбающегося Парацельса.

– Спи... – сказал старик, и Тони тотчас заснул.

4

Полицейский автомобиль стоял на обочине шоссе, и его синяя мигалка яркими вспышками вырывала из темноты длинные струи дождя.

Поеживаясь от непогоды, полицейский нагнулся к лежащему на шоссе человеку и пощупал пульс.

– Эй, Реми! Он еще жив, вызывай «Скорую помощь»! – крикнул он своему напарнику.

Пока Реми вызывал «Скорую», Ганс Пайпер, так звали первого полицейского, сходил к машине и принес запасной дождевик. Он накрыл им лежащего человека и, посчитав, что сделал все возможное, вернулся в машину.

– Сказали, что через семь минут будут здесь, – сообщил Реми, убирая передатчик. – Чего он босой-то?

– А кто его знает? Может, долбануло машиной так сильно, что ботинки соскочили. Такое случается. Помнишь того, на Окружной дороге? Он вообще в одних трусах остался, когда его протащило сквозь лобовое стекло.

– И выжил...

– Да, выжил и подал на нас жалобу, что сперли его бумажник... Дай закурить.

– Кури свои.

– У меня кончились. Не жадничай, Реми, дай сигаретку...

Реми достал из кармана смятую пачку и протянул напарнику.

– Какой позор, Реми, курить «Кан-Кан». Ты же сержант...

– Не нравится, не кури. – Реми протянул руку, чтобы забрать свои сигареты.

– Ладно-ладно. Ты хороший товарищ, Реми, спасибо.

В темноте одна за другой шелкнули две зажигалки.

– Не похоже, чтобы его сбили, Ганс, – вернулся к прежнему разговору Реми, глядя через лобовое стекло на прикрытое дождевиком тело. – Если бы его стукнули так, что он даже разулся, тело лежало бы в кювете метрах в тридцати от дороги.

– Ну ты, грамотей, – покачал головой Ганс. – Его могли сбить, а потом ограбить... Слушай, – Ганс потянул носом, – а чем это пахнет?

– А чем пахнет? Я не чувствую...

– Пахнет хорошим табаком... Мы курим твое дерьмо, а пахнет хорошим табаком... Ах ты, сукин сын, – начало доходить до Ганса Пайпера, – мне дал «Кан-Кан», а сам курит «Каравеллу»! Пошел вон из машины, жмот! – Ганс стал выталкивать Реми под дождь.

Появление «Скорой помощи» спасло сержанта от расправы.

Полицейские вышли из машины и помогли санитарам загрузить пострадавшего в «Скорую».

– Наверняка его ограбили, – глядя на отъезжающую машину, сказал Реми. – Он же в одной пижаме остался...

– Ладно, Реми, забудь. Теперь это уже не наше дело, и вообще давай-ка покурим твою «Каравеллу»...

5

В больничной палате было тихо. Дежурный светильник едва освещал помещение и неподвижно лежащего на койке человека.

Пациент был облеплен датчиками, тянущими свои хвосты к большой железной коробке.

Коробка мигала лампочками и время от времени попискивала, выдавая бумажную ленту со сложными значками.

Дверь открылась, и в палату вошли трое – молодая медсестра и два врача.

– Тэкс-тэкс, – сказал тот, что был постарше, и посмотрел на бумажную ленту. – Оч-чень любопытно. Полюбуйтесь, коллега.

Второй врач, помоложе, тоже взглянул на ленту и пробормотал:

– Ага... Действительно любопытно...

Дверь в палату приоткрылась, раздался голос старшей медсестры:

– Доктор Перес, вас просят зайти в ординаторскую. На минуточку...

– Уже иду, – ответил тот, что постарше, и, обращаясь к своему коллеге, сказал: – Подождите меня здесь, Гийом. Я вернусь, и мы продолжим.

Едва за Пересом закрылась дверь, молодой врач обнял медсестру и с жаром прошептал:

– Ну так как, Сюзи, насчет поездки за город? Я обещаю тебе водопад наслаждений... – Доктор Гийом привлек Сюзи к себе, намереваясь поцеловать.

– Ой, кажется, он приходит в себя... – Сюзи вывернулась из его объятий, и в это время послышались шаги Переса. Он вошел в палату и пробубнил:

– Идите и вы, Гийом. Нужно подписать обращение.

– Что за обращение?

– Ну из-за того миллионера, что умер неделю назад... Его родственники подали на нас в суд.

Как только Гийом вышел из палаты, доктор Перес подскочил к медсестре и, схватив ее за грудь, зашептал:

– Ну так как насчет моего домика у озера, Сюзи? Жена уехала на целый месяц. Я обещаю тебе прибавку к жалованью и самый удобный график дежурств... – Доктор Перес привлек девушку к себе и попытался поцеловать.

– Пациент, сэр, он приходит в себя... – повторила свой прием Сюзи.

В коридоре послышались шаги, и вместе с доктором Гийомом в палату вошел санитар со сканером.

– Надо снять показания для идентификации, мистер Перес, – объяснил санитар. – Из полиции звонили уже два раза...

– Не возражаю. Сюзанна, помогите ему.

Медсестра наклонилась над пациентом и приподняла его веко. Санитар, поднеся сканер поближе, сфотографировал радужную оболочку.

– Все, спасибо. – Санитар выпрямился и вышел в коридор.

Добравшись до своего поста, он протянул сканер человеку, сидевшему перед компьютером.

– Что, принес?

– Да, Лео, можешь скачивать.

Лео перенес информацию в компьютер и вывел изображение на экран.

– Так, отлично. Сейчас узнаем, что это за птица. Он вообще как?

– Они сами не знают. То говорят, у него пневмония, то гематомы от ушибов. Короче, посередине Сюзи, а по бокам два этих жеребца, какая уж тут работа...

- Понятно, – улыбнулся Лео. – Ага, вот. Можешь звонить в полицию. Вот его данные: Тони Гарднер... Так... Так... Что за бред? Постой, Макс, не звони. Тут накладочка...
- Что за накладочка? – спросил Макс, кладя трубку обратно.
- Тут написано, что он горбатый...
- Какой?
- Горб у него. Большой горб. Должно быть, информацию в базу данных заносил какой-нибудь кретин...

6

Доктор Майер сидел в своем кабинете. После второго завтрака он пребывал в хорошем расположении духа. Положив ноги на стул для пациентов, врач курил сигару, пуская к потолку красивые кольца дыма.

Зазвонил телефон. Майер поморщился и снял трубку:

– Доктор Майер у телефона.

– Привет, Венус, как дела?

– А, привет. Ты отвлекаешь меня от дела, так что давай покороче.

– Хорошо. К нам поступил пациент без документов. По анализам крови и радужной оболочке он числится Тони Гарднером. Это твой парень?

– Да, я наблюдаю его уже давно.

– Тогда объясни, почему в истории болезни написано, что этот парень горбатый.

– Потому что так оно и есть.

– Венус, ты должен приехать к нам, чтобы разобраться, что это за человек, а то полиция нас уже замучила. Они подозревают, что кто-то специально ввел в компьютер неверные данные и выдает себя за другого человека...

– Вообще-то я сейчас на работе... – напомнил Майер.

– Ты хочешь, чтобы за тобой приехали на полицейской машине?

– О'кей, Перес, ты меня уговорил. Я еду...

Когда доктор Майер вошел в палату, пациент был уже в сознании. Он узнал Майера, послышался его слабый голос:

– Здравствуйте, доктор.

– Здравствуй, Тони, – сказал в ответ доктор Майер и, сделав еще несколько шагов, остановился у койки. – Что вы с ним сделали? – удивленно спросил он, поворачиваясь к Пересу.

– Да ничего мы с ним не делали, – пожал плечами врач. – Несколько восстановительных инъекций, вот и все. Парня подобрали на дороге. Его сбила машина.

Доктор Майер наклонился над больным:

– Тони, что с тобой произошло? Куда подевался... ну то, что было...

– Меня лечил какой-то старик... Он сказал, что может помочь, и вот...

– Какой ужас, опять эти знахари без лицензий! Перес, нужно немедленно сообщить в Ассоциацию врачей! Мы привлечем этого мерзавца к суду! – не на шутку рассердился доктор Майер.

– За что же его судить, доктор? – подал голос Тони. – Он же помог мне...

– Да какое это имеет значение? Он подрывает устои нашей медицины! Тони, ты должен сообщить нам его адрес.

– Я бы сообщил, но я сам не помню. Я даже не помню, как попал в больницу.

Майер вопросительно посмотрел на доктора Переса. Тот утвердительно кивнул. Венус Майер тяжело вздохнул и сел на стул рядом с кроватью Тони Гарднера.

– Ну ладно. Поскольку преступление уже совершено, давайте хотя бы осмотрим жертву. Как ты себя чувствуешь, парень?

– Спасибо, доктор, хорошо. Вот только спина и грудь сильно болят. Даже дышать тяжело.

– Что со снимками? – опять повернулся к Пересу доктор Майер. Тот молча протянул ему папку со снимками. Майер долго их рассматривал, затем вернул папку Пересу.

– Сэр, теперь вы перепишете результаты медкомиссии? – с надеждой в голосе спросил Тони.

– Какой комиссии? – не понял Майер. Он никак не мог избавиться от легкой растерянности.

– Ну я же закончил теоретический курс Школы армейского резерва, а на практику меня не выпустили из-за горба! Теперь горба нет...

– Послушай, Тони, ну зачем тебе это? Ты знаешь, куда посылают команды из этой дурацкой школы? – раздраженно воскликнул доктор Майер. У него было такое ощущение, словно Тони обманул его, своего врача, избавившись от горба.

– Куда?

– Спроси у доктора Переса. Его клиника занимается ранеными с пограничных застав на Анеоне.

– В прошлом году, молодой человек, – заговорил доктор Перес, – у нас на излечении был практически весь выпуск вашей школы. Банда контрабандистов стерла их заставу в порошок. Из восемнадцати раненых выжили семеро, и только двое из них оказались в состоянии продолжить службу. Самому старшему из выпуска было двадцать три года.

– Где это было? – спросил Тони.

– На Сакефе, – ответил за Переса доктор Майер. Он посмотрел на своего теперь уже бывшего пациента. – Я вижу, наши слова не произвели на тебя должного впечатления. Что ж, – он развел руками, – мы с доктором Пересом напишем, что ты здоров как бык, двигай на свою практику...

7

Начальник учебного отдела ШАР майор Хирш долго рассматривал принесенный бланк врачебного обследования курсанта Гарднера и качал головой:

– Надо же, как наука-то шагнула вперед. Помню, при захвате пиратского корвета я получил контузию позвоночника, и что ты думаешь? Лежал на вытяжке три недели. А тут, – майор снова посмотрел на документ, – вырезали целый горб, и через три дня парень уже здоров.

– Его не вырезали, сэр, его просто выпрямили, – пояснил Тони.

– Вот я и говорю, – продолжал майор, – был урод уродом, а теперь стал таким красивым и стройным парнем. . . Да, курсант, я преклоняюсь перед наукой. Такие чудеса творят. – С этими словами майор, взяв из стопки чистый бланк направления, поставил несколько закорючек.

– Спасибо, сэр, – искренне поблагодарил Тони и спрятал драгоценную бумажку в нагрудный карман. События развивались с такой быстротой, что он, Тони Гарднер, даже не успевал на них реагировать должным образом.

Вот наконец с ним произошло то, о чем он мог только мечтать, понимая, что в реальной жизни такое невозможно. И где его радость?

Тони сам себе удивлялся. Он не скакал от радости, не издавал диких криков, он не стремился познакомиться с первой же попавшейся девушкой. Нет, он как автомат проходил по всем этапам подготовки к выезду на полигон: получал направление на практику, выписки из диплома, комплекты обмундирования и гигиенические принадлежности.

– Все, парень, вот тебе мешок, кидай в него свои шмотки. – Толстый кладовщик сунул Тони стандартный солдатский рюкзак.

Действуя в соответствии с правилами укладки вещей, движениями, доведенными до автоматизма, Тони сложил свои пожитки и закрыл рюкзак. Щелкнули ременные застежки, и все было готово. Кладовщик удовлетворенно кивнул и с размаху шлепнул на рюкзак заготовленный ярлык: «Тони Гарднер, рядовой. 1-й взвод».

– Завтра в восемь ноль-ноль. Смотри не проспай, а то машина ждать не будет. . .

8

Учебный лагерь «Дубрава» располагался в самом центре унылого плоскогорья. Это место называлось Маранская пустыня.

Блуждающие барханы раскаленного песка чередовались с утрамбованными и горячими, как сковородка, глиняными полями. На одном из таких полей и находился лагерь «Дубрава».

Военный грузовик подпрыгнул на очередном ухабе и начал спускаться к лагерю.

– Вот это да! – вырвалось у Тони, когда после нескольких часов тряски среди песка и глины он увидел высокие деревья, пушистые ухоженные кустики и асфальтированные дорожки.

– Что, впечатляет, курсант? – заулыбался шофер. – Не было еще человека, который не раскрыл бы рот от удивления, увидев в пустыне такую красоту. Это не база, а курорт...

– Да такую практику можно целый год проходить, – заметил Тони.

– Вот именно, – кивнул шофер и, круто повернув руль, вывел пыльный грузовик на асфальтовую дорогу. Ужасающая тряска прекратилась, и Тони глубоко вздохнул, предвкушая скорый отдых.

На КПП машину остановил чистенький постовой и сразу завернул ее на мойку. Пришлось Тони выбираться из кабины.

– Извините, вы не подскажете мне, где здесь канцелярия? – обратился он к постовому.

– Да вы что, курсант, устава не знаете? – высокомерно спросил постовой, и тут только Тони обратил внимание на его капральские нашивки.

– Прошу прощения, сэр, – поправился Тони и стал по стойке «смирно». – Я ищу канцелярию.

– То-то, курсант. На практику, что ли?

– Так точно, сэр.

– Ладно. Смотри – видишь вот эту аллею, с тополями?

– Да, сэр.

– По ней пройдешь до большой круглой клумбы и повернешь налево. Там увидишь двухэтажное здание, это штабной корпус. В его правом крыле на первом этаже находится канцелярия. Все понял?

– Да, сэр.

– Можешь идти.

Тони пошел в указанном направлении, вдыхая прохладный, пахнувший цветами воздух. Кое-где на подстриженных газонах были установлены небольшие фонтаны. На краях фонтанных чаш сидели маленькие птички и пили воду, смешно макая в чашу свои клювы.

Был разгар учебного дня, и на аллеях почти никого не было. По дороге к штабу Тони встретил только двух лейтенантов и капитана. Помня полученный возле КПП урок, он прошел мимо офицеров строевым шагом и отдал честь. Получилось не очень красиво, поскольку, будучи инвалидом, Тони не мог заниматься строевой подготовкой.

Офицеры ответили на приветствие, но подозрительно покосились на неуклюже марширующего курсанта.

Наконец Тони нашел штабной корпус и, избегая встреч с офицерами, пробрался в канцелярию.

– Почему в таком виде?! – строго спросил штабной сержант, к столу которого подошел Тони.

– Восемь часов ехал по пустыне, сэр! – прокричал Тони.

– Понятно... – кивнул сержант. – Ты откуда?

– Местный, с Кириоса, сэр. – Тони подал сержанту свои документы.

Сержант прочитал бумаги, сличил их со своими записями и, повернувшись к сослуживцу, сидевшему за соседним столом, сказал:

– Клаус, ты знаешь, что здесь написали эти му... чудаки? Они написали, что этот курсант горбатый и не имеет возможности проходить практику! Каково?

– Да, такого я еще не слышал, – расплылся в улыбке Клаус, невольно окидывая взглядом рослого курсанта. – Если он горбатый, то я молочная шоколадка...

– Ты сам-то в курсе, Гарднер, чего они тебе здесь накалякали? – спросил сержант. Помедлив секунду, Тони отрицательно покрутил головой. – Следи за тем, что тебе пишут, парень, а то это может здорово помешать. Тебя же могли запросто списать со службы...

Тони сделал встревоженную мину.

– Да-да, не удивляйся. У нас проще оформить человеку пенсию, чем убрать ложную информацию из всех баз данных. Так что смотри, чего тебе пишут...

– Да, сэр.

– А почему задержался и не приехал вместе со всеми?

– Подозревали грипп, сэр, – соврал Тони.

– А где справка?

– Да ведь гриппа не оказалось, сэр.

– Ладно, это не мое дело. Выписываю тебе, курсант Гарднер, место в жилом комплексе «В». Но, если хочешь жить поближе к своим ребятам, сходи к коменданту.

– Да ничего, сэр, обойдусь.

– Ну смотри.

Комплекс «В» оказался четырехэтажным зданием, с одной стороны которого располагался пятидесятиметровый бассейн, а с другой – плац роты охраны учебного городка.

Комендант поселил Тони на третьем этаже. Окна комнаты выходили на плац.

– Не бойся, парень, окна здесь звуконепроницаемые. Так что, когда Лизард будет гонять своих ребят, закрой створки, и ты ничего не услышишь.

– Благодарю вас, сэр. Я крепко сплю и шума не боюсь, – заверил коменданта Тони, и тот ушел.

Курсант огляделся. По сравнению с тем, что он ожидал увидеть, это был просто номер-люкс. Не очень много места, зато полная свобода.

Тони присел на кровать. Она была довольно мягкой. Рядом с кроватью стоял небольшой стол с настольной лампой. Напротив – стенной шкаф с вмонтированным в дверку будильником. Будильник был поставлен на половину шестого утра. Он попытался представить того беднягу, которому приходилось вставать в такую рань.

Вытащив вещи из своего рюкзака, Тони разложил их по полкам. Затем заглянул в душ. Мыло, зубная паста, щетка, полотенце – все уже было приготовлено.

– Чудесно... – довольно произнес Тони. Ему вспомнились слова коменданта, что в городке нет казарм и даже рота охраны размещается в просторных номерах. Офицеры, курсанты и вольнонаемные инструкторы живут в одинаковых комнатах, таких, какая досталась курсанту Гарднеру.

Приняв душ и переодевшись в полевой комбинезон, Тони взял свою учебную карту и посмотрел график занятий. На сегодня было запланировано представление инструктору и визит в местную санчасть.

Часы на шкафчике показывали два часа дня. Время обеда уже прошло, но есть пока не хотелось, и Тони решил, что спокойно дотерпит до ужина.

Представление инструктору – в пятнадцать двадцать пять.

Впереди была куча времени, и Тони решил сходить в санчасть, поскольку часы посещения врачей точно определены не были.

По всей территории на каждом углу торчали доски с планом военного городка, медицинский корпус курсант Гарднер нашел без труда. Пациентов не было, и врач сразу принял Тони.

– Раздевайтесь до пояса, молодой человек, – сказал он. – Я вас немного послушаю.

Он достал какой-то допотопный прибор и, прислонив его к груди курсанта, сказал:

– Дышите...

От прикосновения холодного металла Тони вздрогнул и начал старательно дышать.

– Так, молодой человек, – через минуту сказал доктор. – У вас плохое наполнение легких.

И хрипы посторонние...

– Да, сэр. Из-за этого я и задержался. Все мои одноклассники уехали на практику, а я...

– Но ничего страшного, – перебил его доктор, – если уж вас не снабдили никакими справками с результатами обследований, значит, все в порядке... Здесь у нас сухо, и простуда скоро пройдет, вот только...

– Что, доктор?

– Легкие слабоваты. После практики вас направят в «поле», а там нагрузки очень большие. Если не хотите попасть оттуда в больницу, а потом на списание из армии, набирайте форму.

Доктор заполнил требуемые бланки и, приложив их к документам, вернул Тони.

– По утрам вам необходимо совершать пробежки. Иначе в «поле» придется туго... – напомнил доктор.

Тони вышел из медицинского корпуса, довольный, что доктор «ничего не заметил», и одновременно озадаченный сообщением о выезде в «поле». Ни о чем таком им раньше не говорили. Однако надо было спешить к инструктору, и Тони прибавил шагу.

9

К ангарам, обозначенным на плане как «учебная панорама», Тони пришел с запасом в десять минут.

Громадное пространство словно вздулось гигантскими пузырями – это были выкрашенные ослепительно белой краской ангары. «Что же там может быть?» – подумал Тони, оглядываясь вокруг. Около ангаров он заметил скучное длинное строение с множеством дверей. Тони направился к нему. На каждой двери была табличка с фамилией.

«Джон А. Буш», «А. Рум», «Бадди Ройцер», «Ленни-Барроу Фердинанд»... – читал Тони, переходя от одной двери к другой.

Ему был нужен Боби Маршалл.

Неожиданно дверь с табличкой «С. Каспар» распахнулась, и из нее вышел человек в куртке военного техника. Он окинул Тони подозрительным взглядом и спросил:

– Ты случайно не Буч?

– Нет, сэр, я Гарднер, – ответил Тони.

– А Буча не видел?

– Нет, сэр, не видел.

– А ты кого ищешь?

– Инструктора Боби Маршалла, сэр.

– Тогда зайди в комнату Ван Хо. Он там... – посоветовал С. Каспар и снова исчез в здании.

– Спасибо, сэр, – буркнул Тони в закрывшуюся перед его носом дверь и пошел искать табличку «Ван Хо».

Она оказалась предпоследней. Тони осторожно постучался и, услышав «войдите», открыл дверь.

После солнечного дня здесь было довольно сумрачно. В углу за письменным столом сидел лысый человек и увлеченно разгадывал кроссворд. Подняв на вошедшего глаза, лысый спросил:

– Ты случайно не Буч?

– Нет, сэр, я Тони Гарднер...

– Гарднер? – переспросил лысый.

– Да, сэр.

– Никакого Гарднера не знаю, – пробурчал лысый и снова уткнулся в кроссворд.

– Мне нужен Боби Маршалл, сэр, – напомнил о себе Тони.

Лысый поднял глаза на курсанта и удивленно переспросил:

– Боби Маршалл? – Он замер, глядя на Тони с недоумением.

Тони решил, что сейчас лысый скажет «никакого Боби Маршалла не знаю», но тот произнес:

– А вот тут, парень, ты попал. Я и есть Боби Маршалл. Добро пожаловать в учебный центр «Дубрава», сынок. – Маршалл вышел из-за стола и пожал курсанту руку. После этого взял у Тони документы и стал их изучать. – Значит, теорию ты сдал на «отлично»?

– Да, сэр.

– И тебя направили ко мне, Боби Маршаллу?

– Да, сэр.

– А что написано на двери?

– «Ван Хо»...

– «Ван Хо»? – удивился инструктор. Он вышел на улицу и с минуту молча смотрел на табличку. Затем вернулся внутрь. – Ну ладно, курсант. Пойдем в ангар, я кое-что тебе покажу, а начало занятий перенесем на завтра. Часиков на восемь... Идет?

– Да, сэр.

– Как, ты говоришь, тебя зовут?

– Тони Гарднер, сэр.

– Это надо же... – инструктор помолчал, глядя куда-то мимо курсанта. – А ведь на твоём месте вполне мог оказаться Буч...

Следуя за инструктором, Тони вошел в большие ворота и даже приостановился на мгновение, пораженный тем, что увидел.

Ему показалось, что он попал на съемки какого-то фильма. Прямо перед ним рос густой кустарник, в котором валялся на боку подбитый робот «Циклоп». В его корпусе красовались две почерневшие пробоины, а из полуоткрытого аварийного люка свисало тело не успевшего спастись пилота. Тони словно оцепенел, не в силах оторвать взгляд от этой страшной картины.

– Что, парень, жутко? – спросил, подойдя, улыбающийся инструктор. – Не бойся. Это всего лишь макеты и муляжи.

– Зачем это здесь, сэр?

– Психологическая подготовка, парень. Ты должен знать, что пилот не всегда бодро стреляет по врагам... Иногда везет и другой стороне, и вот к чему это приводит... Ну идем дальше.

Они прошли мимо участка с подбитым роботом и вышли к небольшой, истоптанной опорами тяжелых «Пацификов» площадке. По ней кругами двигались две машины.

– Вот здесь мы с тобой и начнем обучение вождению настоящей машины. Двухместный «Пацифик» идеально для этого подходит. Если курсант сделает что-то не так, инструктор всегда сумеет его поправить. Обрати внимание вон на ту машину. Какие видишь ошибки?

– По-моему, сэр, он сильно загребает ногами.

– Не ногами, парень, а опорами. Ноги – это у нас с тобой, а у машины – опоры, – наставительно произнес Маршалл. – А вообще-то ты попал в самую точку. Загребают, конечно, сильно. А почему?

– Не знаю, сэр. Возможно, курсант мало занимался на тренажерах?

– Все гораздо проще, парень. У этого «Пацифика» специально расстроена подача рабочей жидкости, поэтому он такой неуклюжий.

– Но зачем, сэр?

Боби Маршалл улыбнулся и почесал свою лысую макушку.

– Сказать по правде, парень, здесь все машины имеют какой-нибудь изъян. Это не потому, что у наших механиков вместо рук... э-э... В общем, когда курсант обучается на неисправной машине, он не может сформировать собственный почерк.

– А это хорошо, сэр?

– Конечно, тогда не рассеивается внимание. Пилот все время ждет от машины какой-нибудь подлости. Это, безусловно, раздражает, но в бою спасает пилоту жизнь... Ну на сегодня хватит. Где теперь меня найти, ты знаешь, так что завтра в восемь ноль-ноль я тебя жду. Возвращайся назад самостоятельно. Не заблудишься?

– Нет, сэр, не заблужусь, – ответил Тони и пошел к выходу из панорамы. По дороге он еще раз взглянул на поверженный «Циклоп» и висящего вниз головой пилота. Неожиданно кусты шевельнулись, и оттуда выбежала собака. В пасти она держала большую крысу. Увидев Тони, собака остановилась, внимательно на него посмотрела, попятилась и снова исчезла в кустах.

– Эй, парень!

Тони повернулся на голос. Перед ним стояла женщина лет сорока, в куртке с надписью «Инструктор».

– Да, мэ.

– Ты случайно не Буч?

– Нет, мэм, я Гарднер.

– Жаль, – обронила женщина и прошла мимо Тони.

«Кто же он такой, этот Буч? Все здесь только о нем и спрашивают...» – думал Тони, шагая к жилому комплексу. Возле одного из фонтанов он заметил отдыхающих курсантов. Те были довольно далеко, но двоих из них Тони вроде бы узнал – это были Джон Бриндо и Филипп Конхейм.

В душе его началась борьба.

Ему очень хотелось подойти к своим знакомым, чтобы они увидели, какие удивительные изменения произошли с ним, чтобы приняли его в свой круг нормальных людей. Но что-то удерживало Тони. Что-то внутри его все еще оставалось прежним, когда он был инвалидом.

Он понимал, что не сможет пока чувствовать себя свободно с теми, кто знал его совершенно другим.

Тони прибавил шаг и прошел мимо. Ему вдруг пришло в голову изменить еще и прическу, и он отправился искать парикмахерскую.

Через час Тони Гарднер появился в своей комнате с новой, более короткой стрижкой. Раньше он боялся открывать уши. Ему казалось, что они чересчур оттопыренные. Теперь, когда он стал выше чуть ли не наполовину, и уши стали выглядеть совершенно нормально. Тони постоял перед зеркалом и остался собою вполне доволен.

10

Среди ночи – часы показывали около двух часов – Тони проснулся от криков. Они проникали через открытое окно, и Тони понял, что кричит тот самый Лизард, который «гоняет своих ребят».

Тони поднялся с кровати и подошел к окну, чтобы закрыть его. Внизу в свете двух прожекторов по плацу маршировали четверо солдат, а сержант Лизард стоял в стороне и зычным голосом отдавал команды:

– Нале-во! Напра-во! Четче шаг! Четче!

Было видно, что солдаты старались как могли, но Лизард не успокаивался:

– Р-рээ, р-рээ, р-рээ, два, тре-е! Р-рээ, р-рээ, р-рээ, два, тре-е! На месте-е! Стой, раз-два! Что, устали? Ничего, зато научитесь уважать все статьи устава... А теперь – продолжаем!

Тони немного постоял, глядя на проштрафившихся солдат, старательно выполнявших строевые приемы, и у него вдруг возникла мысль позаниматься вместе с ними. Отсутствие строевых навыков рано или поздно должно было привести к проблемам. Ведь он, курсант Гарднер, без пяти минут кадровый военный.

Быстро одевшись, Тони спустился вниз и, осторожно приблизившись к сержанту Лизарду, отдал честь.

– Что?! Кто?! Почему в такое время? – увидев незнакомого курсанта, набычился Лизард.

– Курсант Гарднер, сэр, поправляюсь после болезни. Прошу прощения, сэр, но мне необходимо восстановить навыки строевой подготовки... – на едином дыхании выпалил Тони.

Терзаемые Лизардом солдаты удивленно переглянулись. Чтобы кто-то по собственной инициативе пришел к Лизарду на расправу? Такого еще не было.

– Так, курсант... Ладно, курсант... Стать в строй, – пробурчал застигнутый врасплох сержант. – Выполнять команды без вопросов.

Тони стал в строй и вместе со штрафниками целый час занимался строевой подготовкой. Когда время вышло, сержант отпустил солдат и, обращаясь к нему, сказал:

– Конечно, маршируешь ты как беременная корова, парень. Но, если не будешь лениться, через неделю Лизард сделает из тебя настоящего строевика. Завтра в это же время я буду заниматься воспитанием других ублюдков, так что можешь приходить.

– Спасибо, сэр, – поблагодарил Тони и отправился спать.

Будильник прозвенел ровно в шесть часов. Мучительно борясь со сном, Тони поднялся с постели и пошел в душевую комнату. Поплескав в лицо холодной водой, он надел легкий комбинезон и отправился на первую пробежку.

Тони пробежал каких-нибудь триста метров, когда почувствовал во рту привкус крови и решил возвращаться. Возле плаца он неожиданно встретился с Шиной Познер и Лорой Кейси. Девушки пробежали в трех метрах от Тони, но не узнали его.

«Значит, я теперь совсем не похож на себя прежнего...» – подумал Тони, и от этой мысли ему стало значительно лучше.

Спустя час курсант Гарднер стоял возле учебной панорамы.

– О, ты уже здесь? – сказал, выйдя ему навстречу, инструктор Маршалл.

– Да, сэр. Вы же сказали – в восемь ноль-ноль.

– Понятно. – Маршалл посмотрел себе под ноги. – А не хочешь, того, погулять еще один денек или даже несколько? Я поставлю тебе зачет по практике, и дело в шляпе.

– Но зачем, сэр? Я хочу стать хорошим пилотом... – опешил Тони.

– Да? Ну ладно, пошли. У нас как раз есть свободная машина.

Следуя за инструктором тем же, что и вчера, путем, Тони снова оказался перед муляжом подбитого «Циклопа» и замер.

– Ты чего? – не понял инструктор.

– Сэр, этот пилот, где он?

– Какой пилот? – Маршалл огляделся по сторонам.

– Я имею в виду того, что вчера торчал из люка...

– А, но это же было вчера. Сегодня он внутри машины. Присмотрись, видишь, торчит его рука?

– Но зачем это делать, сэр?

– Я же говорил тебе, что пилот все время должен быть наготове. Вот такие пустяки и не дают тебе расслабиться. Запомни, как только тыходишь под крышу панорамы, ты должен ожидать чего угодно. Как в реальном бою, понимаешь?

– Да... – кивнул Тони, переводя дух.

– Очень хорошо, тогда двинули дальше.

Вместе они вышли к тренировочному кругу, на котором еще никого не было. Пять «Пацификов» стояли в стороне, выстроенные в ряд.

– Ну какой тебе нравится, выбирай... – предложил инструктор, делая щедрый жест.

Тони выбрал новенький, сверкающий «Пацифик».

– Вот этот, сэр.

– Что? Он нравится тебе больше других?

– Да, сэр.

– Ну тогда вперед. – И Маршалл направился к роботам. Тони пошел следом. Не останавливаясь, инструктор прошел мимо новенького робота и остановился у обшарпанной, в потеках рабочей жидкости машины.

– Но, сэр, я выбрал другого робота... – начал было Тони.

– Выбрал другого, а поведешь этот, – объявил Маршалл.

– Зачем тогда было выбирать? – недоуменно спросил Тони.

– Послушай, Гарднер, ты совершенно не слушаешь, что я тебе говорю. Я же тебя предупредил, что внутри панорамы все как в настоящем бою. Тебя постоянно ожидают всякие неприятности и разочарования. Конечно, пилоту хочется, чтобы неприятельский танк забрался на пригорок и повернулся боком, где потоньше броня, но этот сукин сын танкист постарается обойти тебя по дну оврага и садануть из пушки в тот момент, когда ты решил пообедать... Понял?

– Понял, сэр. Но при чем здесь...

– При том, что я повел себя так, как тот самый танкист. Ты уже видел себя в кабине нового «Пацифика», а я предложил тебе лезть вот в это помойное ведро. Что ты при этом должен делать, парень?

Тони растерянно пожал плечами.

– Ты должен делать все, что угодно, только не удивляться. Ты можешь про себя подумать: «Этот лысый болван совсем спятил», но при этом совершенно спокойно забираться в ту машину, на которую я показал. Теперь дошло?

– Да, сэр. Только теперь, – признался Тони и начал подниматься в кабину. Он ожидал увидеть разбитые панели и торчащие провода, однако все в кабине оказалось на своих местах и без видимых повреждений. Вместо настоящего шлема с визирами здесь был учебный обруч с наушниками, наподобие тех, что использовались в Школе на виртуальных тренажерах.

Тони надел наушники и подождал распоряжений инструктора, однако команд не последовало.

– Сэр? – подал голос Тони. Никто ему не ответил. Было непонятно, забрался ли вообще инструктор в нижнюю кабину или нет.

Тони подождал еще минуту, а потом вспомнил, о чем ему только что говорил Боби Маршалл. Сейчас снова возникла нештатная ситуация, и он, курсант Гарднер, должен сам принимать решение.

Тони протянул руку и уверенно включил пусковой блок. На панелях вспыхнули лампочки, бортовой компьютер начал прогонять первые тесты. Время шло, но инструктор по-прежнему не давал о себе знать. На мониторе появилась надпись: «Перегрев основного насоса». Тони набрал команду, чтобы выяснить, насколько перегрелся насос, но монитор бесстрастно выдал другую надпись: «Неисправны температурные датчики».

Загудел аварийный зуммер. Тони переключился на резервный насос, аварийные лампочки погасли. В наушниках прозвучал голос инструктора:

– Молодец, парень, давай двигай на круг.

Тони включил ход, и пятидесятитонный робот пришел в движение.

Сознание того, что он делает первые шаги в своей первой реальной машине, наполняло его восторгом.

Робот шел несколько неуклюже, приходилось все время его подправлять. Несколько раз «Пацифик» едва не падал на колено, но инструктор Маршалл, Тони это почувствовал, спасал ситуацию, и машина продолжала двигаться по кругу.

– Очень хорошо, Гарднер, теперь усложним задание. Проходить вторую половину будем, не меняя положения корпуса. Держать прицел на муляже танка. Видишь его?

– Да, сэр.

– Ну тогда начинай.

Тони снова повел робот по кругу, но теперь он не имел возможности смотреть, куда идет его машина, поскольку должен был держать прицел на муляже танка.

Так он проходил половину круга, затем разворачивал корпус вперед и полкруга отдыхал, а потом все повторялось.

Курсант Гарднер помнил, что и в школе на виртуальных тренажерах отрабатывалось такое упражнение, но имелось в виду, что наведением на цель должен заниматься компьютер. Тогда все выглядело проще, да и не было того ощущения, которое Тони испытывал сейчас, сидя в тяжелой железке на высоте шести метров от земли.

– Давай к стоянке, Гарднер... – скомандовал инструктор, и Тони повел машину обратно. Поскольку дополнительных команд не последовало, он осторожно втиснул машину в промежуток между двумя «Пацификами» и медленно развернул ее на месте. – Спускайся, – прозвучал голос Маршалла.

Тони снял наушники и только теперь обнаружил, что весь взмок. Между лопаток чувствовалась тупая боль. Он спустился вниз, где его встретил улыбающийся Боби Маршалл.

– Что-то ты не очень весело выглядишь, парень. Устал?

– Есть немного, сэр, – признался Тони.

– Ничего удивительного. Мы с тобой выполнили программу двух дней всего за два с половиной часа. Ну что? Отдохнем – и снова вперед?

– Да, сэр, я готов.

– Ладно-ладно, парень. Я пошутил. Через полчаса ты будешь чувствовать себя совершенно разбитым, так обычно бывает. Так что приходи завтра, к восьми часам. Как твои общие впечатления?

– Мне понравилось, сэр. Только почему я все делал вручную, не используя компьютер?

– Компьютер, парень, это только помощник. Иногда умелый, а иногда нет. Да, он может здорово захватывать воздушные цели, но в основном мы ведем бой на земле, и здесь важнее пилот, а не компьютер. Тебе достаточно одного взгляда, чтобы оценить, какие цели опасны, а какие нет. А для него все железки одинаковы. Он может навести пушку на подбитый полгода назад танк и выпустить в него кучу снарядов. А пилот никогда не допустит такой ошибки.

– Но, сэр, есть ведь ситуации, когда приходится вести бой одновременно с наземными и воздушными целями. Разве можно тогда обойтись без компьютера?

– Такие ситуации, конечно, бывают, но из них есть только один выход – бежать. В бою, который ты описал, боевой робот живет несколько секунд... Бортовой компьютер, парень, – это удобное и надежное прицельное устройство. Используй его только таким образом, и он тебя не подведет, но не стоит позволять ему выбирать тактику боя... Такая политика до добра не доведет.

11

Как и предупреждал Боби Маршалл, через какой-то час Тони почувствовал себя совершенно разбитым.

Он лежал пластом на кровати и с трудом поднялся, чтобы сходить на обед. Пообедав, Тони почувствовал себя значительно лучше и решил спуститься к бассейну.

С собой у него не было ни плавок, ни полотенца, он просто глазел на тех, кто умел плавать, старательно запоминая их движения. Вскоре появилась группа людей в разномастных спортивных костюмах.

По команде загорелого парня эти люди разделись и начали спускаться в бассейн с самого мелкого его края, где вода едва доходила им до груди. Вскоре Тони понял, что это группа таких же, как он, курсантов, которые не умеют плавать. Вспомнив свои ночные занятия по строевой подготовке, Тони решительно подошел к тренеру и попросил разрешения поучиться.

К его радости, тренер согласился и сказал, чтобы он приходил на следующий день в часы, когда занималась группа новичков.

Довольный собой, Тони вернулся в свою комнату. Теперь он имел полное право вздремнуть до ужина.

12

Коммерческий транспорт «Хокай» пересек границу Северного района и, согласно правилам, начал сбрасывать скорость. Когда она достигла разрешенной, на регистрационной волне включилась одна из пограничных станций.

– Вы вошли в зону особого пограничного контроля. Пожалуйста, зарегистрируйтесь.

Помощник капитана Бенджамин Корсак включил микрофон и произнес:

– Я «Хокай», бортовой номер 34256-8736LKD. Иду на Сакеф с грузом кофе по договору с компанией «Фрейзер фудс»...

– Вас понял, «Хокай», регистрация произведена. В вашем распоряжении одна неделя. В случае продления срока пребывания в Северном районе запросите разрешение в Бюро пограничного контроля на Сакефе...

– О'кей, мы поняли... – ответил Корсак и посмотрел на капитана: – Неделя, сэр.

– Очень хорошо, этого нам хватит за глаза. Юлиус, – капитан повернулся к оператору радара, – обеспечь нам «самый пустой» космос...

– Я постараюсь, сэр, – ответил оператор.

Грузовой корабль двигался в сторону Сакефа, а его слишком мощные для грузовика локаторы просеивали окружающий космос.

– Вижу тройку «Грей Хантеров». Идут к точке перехода, – сообщил Юлиус.

– Крамер, рассчитайте время! – обратился капитан к штурману. Пребывавший в задумчивости штурман вздрогнул.

– Все уже рассчитано, сэр, – сказал он. – Если не будет никаких неожиданностей, то через три часа и восемь минут можно будет произвести смену курса. Затем полчаса с ускорением, и мы на орбите Чегета.

– Дело за малым – чтобы не было патрулей, – сам себе сказал капитан Слэш.

– Так... Еще одна тройка под углом девяносто градусов к нашему курсу... – сообщил Юлиус.

– Ничего страшного, они пересекут наш курс через полчаса и уйдут, – отозвался штурман, выполнив короткий расчет.

– Сэр, кажется, появились новые станции. Да, точно... Три из них перекрывают нас с запасом... – сказал оператор.

Капитан и его помощник переглянулись.

– Они зафиксируют наш поворот, сэр. Что будем делать?

– Да, – подтвердил капитан Слэш, – засекут и занесут в список нарушителей. Даже не знаю, что можно предпринять. Может, позвать Гнуса?

– Не знаю, сэр. Я еще ни разу не видел, что он может, – пожал плечами Бенджамин Корсак. – Знаю только по рассказам...

Капитан помассировал виски.

– Другого выхода у нас все равно нет, – проворчал он. – Или нам поможет этот придурок, или мы повезем товар обратно. А это грозит большими неприятностями. Как минимум наше место займут конкуренты... Ладно, Корсак, делать нечего, зовите этого Гнуса. Не зря же мы выкупили его из портовой тюрьмы. Где он сейчас?

– Где-то на камбузе, сэр... – ответил Корсак.

– Давайте его сюда.

Помощник капитана связался с боцманом Либерманом, и спустя пять минут в приоткрытую дверь кабины протиснулся человек, похожий на оборванца. Это и был Гнус.

– Энди Панчино прибыл, сэр, – доложил он.

– Послушай, Панчино. У нас возникли проблемы с пограничными станциями. Ты можешь как-то помочь нам? – спросил капитан.

– Уточните, сэр, чем именно угрожают нам станции.

– Они проследят наши маневры и доложат о них пограничным властям, а это очень плохо...

– Суть проблемы я понял, сэр. Чтобы сказать что-то определенное, я должен взглянуть на ваше бортовое оборудование.

– Ну... – Капитан оглянулся на Юлиуса и Крамера, понимая, что они категорически против, но делать было нечего. – Ну... хорошо. Смотри оборудование...

Панчино обошел капитана и приблизился к радарной панели.

– Ну-ка, парень, встань... – сказал он Юлиусу.

Тот посмотрел на капитана. Слэш кивнул. Панчино занял место оператора и пробежался пальцами по клавишам.

– Так. Модель «Дервиш»?

– Да, «Дервиш», – подтвердил оператор, глядя, какими грязными руками Гнус трогает панель радара. Но Энди Панчино не удовольствовался этим. Достав из кармана отвертку, он начал вскрывать саму панель.

– Эй, что ты делаешь?! – вскрикнул Юлиус, хватая его за руку.

– Сэр, пусть он мне не мешает... – через плечо бросил Гнус.

– Так надо, Юлиус... – буркнул капитан, и оператор покорно отошел в сторону.

– Так-так, вот что у нас есть... – пробормотал себе под нос Панчино, поднимая крышку панели. Что-то он потрогал пальцами, до чего-то дотянулся отверткой. – Хорошие потроха, я таких еще не видел. Ну ладно, посмотрим, чем располагают навигаторы.

Не закрывая панель радара, Гнус перешел к месту штурмана. Понимая, что этому оборванцу разрешили все, Крамер молча посторонился.

Панчино так же бесцеремонно вскрыл навигационный компьютер и проверил его начинку.

– Да, сэр. Мы можем спутать карты всем пограничникам в Северном районе, – сказал он, оборачиваясь к капитану.

– То есть они нас не будут видеть?

– Они будут видеть совершенно другое...

– Что тебе для этого нужно?

– Все, что мне нужно, у меня уже есть. – Энди Панчино ткнул пальцем в брезентовую сумку, которую принес с собой.

– Тогда действуй, парень. У нас осталось не так много времени.

Панчино понимающе кивнул и, расстегнув «молнию» на сумке, достал клавиатуру с прикрученными к ней железками.

– Что это? – спросил Корсак, показывая на обмотанные скотчем детали.

– Это специальный блок, сэр, в основу которого положена игровая приставка «Юпитер», – объяснил Панчино и начал разматывать провода. Он бесцеремонно выдергивал из слотов детали, менял шлейфы и в конце концов соединил два компьютера воедино.

– Что ты хочешь делать, идиот?! – полным отчаяния голосом воскликнул штурман.

– Я заставлю работать их вместе... – ответил Энди Панчино.

– Это невозможно! – выкрикнул Юлиус. – Радар работает в системе «Дорс-98», а компьютер штурмана в «Спейс-Навигаторе-6.2». Эти системы принципиально несовместимы.

Гнус отбросил спадающую на лоб длинную челку и усмехнулся:

– Не надо выкриков, коллега. Все, что надо, я совмещу лично... Вот... – Энди Панчино показал замусоленную дискету. – Здесь написанная мною программа, которая заставит все это работать совместно. Смотрите...

Панчино загрузил свою программу, и системы заработали вместе.

– Вот видите? – Гнус повернулся к присутствующим.

Даже капитан Слэш позволил себе улыбнуться, поскольку оборванец, кажется, знал, что делал.

– А теперь, господа, подключим наш виртуальный мир... – С этими словами Панчино подсоединил свою клавиатуру к радару и посмотрел на капитана: – Ну что, сэр? Я готов начинать...

– А что ты собираешься делать, если в двух словах? – спросил капитан Слэш.

– Я задам несколько фальшивых меток, сэр, навигационный компьютер придаст им пространственные координаты, а радар в обратном режиме передаст их всем желающим...

– И что?

– Все будут заняты только новыми, более опасными нарушителями, сэр... – развел руками Панчино.

– Ну... хорошо. Начинай...

Панчино загадочно улыбнулся, извлек из нагрудного кармана миниатюрный компакт-диск и пояснил:

– Новая игра. Космическая стратегия «Спейс-Сити-3000». Сама игрушка, конечно, фанера фанерой, но заставки будь здоров. Все, как говорится, в натуральную величину. Красивые заставки...

Он вставил компакт в свое приспособление и объявил:

– Виртуальное вторжение начинается...

13

Рабочую тишину информационного узла Северного района разрезал резкий сигнал тревоги. Вспыхнули вспомогательные мониторы, на них появились картины визуального наблюдения и диаграммы радиоперехвата.

Ничего не понимающие операторы принимали поступающую в бешеном темпе информацию и загружали ее в правительственную базу данных. Происходило что-то невообразимое. Голосовые модуляторы один за одним выдавали грозные предупреждения:

– Внимание, Райес, Ли-Чикер и Евро атакованы неприятельским флотом! Количество судов сто тридцать два!

Космические корабли неизвестной принадлежности бомбардировали планеты сырьевого пояса. Время от времени им пытались помешать пограничные суда и корабли полицейских патрулей, но мощный флот агрессора их мгновенно уничтожал.

Через минуту включился Генеральный штаб Космического флота. Резервные старсейверы «Сильвания-2», «Феникс», «Номинатор» и «Ятаган» получили приказ следовать в Северный район.

Двенадцатый, Двадцать восьмой и Тридцать третий Особые флоты покидали места дислокации, и их штурманы в срочном порядке рассчитывали курс кратчайшего перехода к атакованным планетам.

По тревоге с дежурных орбит снимались санитарные суда и военные госпитали.

Федеральные силы стремительно раскручивали маховик гигантской военной машины, чтобы дать отпор нахальному агрессору.

Операторы информационного узла продолжали принимать информацию, когда из динамиков неожиданно полилась жизнеутверждающая музыка и по экранам мониторов поплыли титры.

– Это что еще за дерьмо?! – воскликнул кто-то из операторов.

– Кино какое-то... – ответили ему.

– Мать честная, да это же игрушка... – догадался кто-то. – Я своему пацану такую за тридцатник купил.

– Отбой тревоги! – завопил старший смены.

14

Красноватый песок, разгоняемый сильным ветром, барабанил по обшивке «Хокая», образуя возле посадочных опор высокие барханы. По корпусу корабля, ругаясь и кашляя, лазили люди, натягивая на дюзы большие брезентовые чехлы.

– Надо же, в прошлый раз было так тихо! – прикрывая лицо ладонью, прокричал Корсак.

– Теперь будет дуть целую неделю... – пояснил Генри Брандт, хранитель перевалочного пункта на Чегете, начальник склада. – Пойдемте в ангар, а то вам все лицо обдерет.

Осторожно, чтобы не попасть под колеса спящих от корабля к ангару погрузчиков, Корсак и Брандт проследовали на склад.

– Ну вот, здесь поспокойнее, – сказал хозяин, вытряхивая из бороды песок. – Садитесь на ящики, мистер Корсак, отдохните. Они будут возиться еще часа полтора.

– Ужасно... – покачал головой помощник капитана Слэша. – Как вы тут живете?

– Вот так и живем, – развел руками Брандт. – Когда здесь нет бури, можно загорать, ходить на охоту... Что привезли на этот раз?

Корсак полез в нагрудный карман и протянул Брандту документы.

– О, это уже серьезно... – изучив перечень поставляемого груза, сказал тот. – А почему без пушек?

– Не знаю, – пожал плечами Корсак. – Наверно, свои поставят, гравитационные.

– Да, «САБС» с гравитационными пушками – это сила. Надеюсь, они вооружаются не для того, чтобы вцепиться нам в морду?

– Вряд ли. Пока что они успешнее вцепляются друг в друга.

Под крышу ангара въехал очередной погрузчик с большим контейнером. Дверца кабины открылась, оттуда выпрыгнул водитель. Он подошел к Брандту:

– Куда теперь будем ставить, босс? Тот угол мы уже весь заставили...

Корсак обратил внимание, что водитель тоже бородачатый. «Должно быть, спасаются от песка...» – решил он.

– Сейчас подумаем, Джой, – сказал начальник склада. – Бенджамин, как вы собираетесь разместить товар в своем трюме?

– Нам нужно, чтобы груз кофе оказался снаружи, ближе к дверям, а основной товар был спрятан подальше. Случается, что таможенники приходят посмотреть на разгрузку, ни к чему, чтобы они что-то заметили.

– Понятно... – кивнул Брандт. – Тогда так, Джой, с бетонной площадки все перевезите в новый ангар, а на освободившееся место выволакивайте кофе. Потом загружаете основной товар и следом кофе... Ну ты понял, о чем говорил мистер Корсак...

– Да, босс, понял, – кивнул Джой и побежал к своему погрузчику.

– Хороший парень, понятливый, – заметил Корсак.

– Да, – заулыбался Брандт, – эти ребята – моя гордость. Они работали под моим началом еще в порту Кириоса, оттуда я их и переманил. Не поверите, за одну смену они могут перекидать четыре сотни контейнеров...

– В работе просто звери... – понимающе закивал Корсак. – Ну что, пойдём посмотрим основной товар?

– Да, идемте, – согласился Брандт и пошел первым среди громоздившихся под самый потолок контейнеров.

– Я вижу, у вас тут и кобальт водится, – заметил Корсак, указывая на контейнеры с закругленными углами.

– Да, и в немалых количествах. Иногда скапливается до восьмидесяти тонн...

– О, какие же это деньжищи! – восхитился Корсак.

– Это люди «Кентавра» промышленляют... – демонстрируя осведомленность, обронил Брандт.

– Серьезные ребята. Где же они его ухитряются брать?

– Ясно где, на государственных складах. У «Кентавра» везде подмазано. Я слышал, что одно время ему разрешали поставки сверх государственных квот... Ну вот и ваш товар. – Брандт остановился возле высокого штабеля зеленых контейнеров. – Какой будем смотреть?

– Вот этот. – Корсак показал на второй ярус.

– Одну минуту, я только принесу лестницу, – сказал начальник склада и исчез. Он появился через две минуты, неся раскладную стремянку.

Брандт и Корсак взобрались по ней на второй ярус и подошли к выбранному контейнеру.

Начальник склада сорвал пломбы и открыл створки. За ними оказались еще одни, но они были герметично запаяны. Определить состояние содержимого контейнеров можно было только через смотровые окошки. К одному из них и припал Брандт.

– Почти ничего не видно. Нужно включить освещение... – Он привстал на цыпочки и дотянулся до высоко расположенного тумблера. – Теперь другое дело, – сказал он, снова припав к окошку.

Бенджамин Корсак не любил подобных зрелищ, но работа есть работа, тем более если за нее хорошо платят. Он приблизился к смотровому окошку и в слабом зеленоватом свете увидел знакомую картину: подвешенные на ремнях тела с неестественно запрокинутыми головами. В раскрытые рты вставлены трубки для подачи смеси инертных газов.

– Сколько их здесь? – спросил Корсак.

– По документам пятьсот штук...

– Как они ухитрились втиснуть столько? Ведь раньше было, кажется, триста?

– Да, триста. А теперь пятьсот... Наверное, уменьшили их объем.

– Как?

– Ну, например, обезвоживанием. Подсушили в вакууме – и готово.

– Несколько вешалок пустые... – заметил Корсак.

– Да, несколько штук всегда распадается, но здесь все в пределах нормы. Потери не превышают трех процентов...

– Ну вообще-то порядок, – согласился Корсак. – Закрывайте контейнер...

– Еще смотреть будете? – спросил Брандт.

– Нет, достаточно. Давайте спускаться.

Начальник склада закрыл контейнер и опечатал его своей пломбой. После этого оба спустились вниз и пошли к выходу из ангара.

– Мистер Корсак, возьмите вот этот плащ, а то вам глаза запорошит... – предложил Брандт, и Корсак с благодарностью принял накидку. Однако ветер ослабел, теперь песок лишь струился по земле, не набиваясь в глаза и рот.

– К вечеру всегда стихает, а завтра с утра опять начнется, – заметил Брандт.

– Не бойтесь, что здесь поставят пограничную заставу? – спросил Корсак.

– А зачем? Кому этот Чегет нужен? Бескрайний океан песка и больше ничего...

– Ладно, пойдемте к капитану подпишем бумаги – к тому времени ваши ребята уже все погрузят. Они действительно быстро работают...

Все формальности с документами были закончены. Корсак вернул Брандту плащ, а капитан Слэш угостил его сигарой. Стороны тепло попрощались, и «Хокай» без проблем покинул планету Чегет.

Когда транспорт вышел в космос и вернулся на прежний курс, его запросила одна из пограничных станций:

– Борт 34256-8736LKD, где вы пропадали? Почему не согласовали изменение курса?

– Да вы что? Когда такое началось, мы вообще хотели повернуть назад! – довольно убедительно возмутился штурман. – Что это было?

– Э... – замялись на станции. – Была небольшая поломка...

– Позвольте, – не унимался Крамер, – но мы же сами видели на своих экранах, что...

– «Хокай», ваши объяснения приняты, – прервали его. – Продолжайте движение... – На этом станция отключилась.

– То-то же, – заулыбался штурман.

– На Чегете хранится кобальт, – сказал Корсак капитану Слэшу.

– Ну и что?

– Его доставка стоит вдесятеро дороже, чем доставка контрабандных истребителей. Риск тот же, а деньги другие.

– Нет, Бен, – покачал головой капитан, – слишком большой риск... Если нас зацапают с оружием, я, как капитан, получу семь лет, ты – три года, члены команды отделаются штрафами. И все. В этом случае отправителю груза мы ничего не должны. Таковы условия договора. Тебе это известно?

– Да, сэр.

– Очень хорошо. А каковы условия на перевозке кобальта, ты знаешь?

– По моим сведениям, практически такие же. Разве только тюремные сроки за нарушение государственных квот посерьезнее...

– Это еще не все условия, Бен. Через каждые пять-семь рейсов перевозчик кобальта меняется. Почему?

– Ну чтобы не особенно светиться перед полицией и пограничниками. Перевозчики получают кучу денег и уходят работать в другие районы.

– К сожалению, все совсем не так, Бен. Ты прав только в одном: команда перевозчиков оказывается в другом районе. А потом исчезает вместе с кораблем...

– Что?

– Контрабанда кобальта – это очень серьезный бизнес... Там и большие деньги, и большая политика, и спецслужбы...

Корсак задумался.

– Я полагал, что все значительно проще, сэр. Этот Брандт болтал про кобальт без умолку и...

– И ты его слушал?! – резко повернулся капитан. – Бен, этого болтуна не сегодня-завтра уберут. Хорошо, если при этом не всплывет твое имя...

На четырнадцатый день пребывания в учебном лагере Тони уже довольно легко пробегал целый километр и мог прилично держаться на воде. На ночных строевых занятиях сержант Лизард ставил Тони в пример своим солдатам, а вскоре вообще предложил ему остаться в военном городке.

– Я скоро пойду на повышение, парень, и лучшей замены мне не найти.

– Ну что вы, сэр, я же только-только из военной школы.

– Ничего страшного, я походатайствую, чтобы ты сдал экстерном сержантские экзамены, и дело в шляпе. Да, ты молод-зелен, но есть в тебе что-то такое... Что-то такое, что мне нравится. То, что заставляет тебя выходить ночью на строевые занятия...

– Спасибо, сэр, мне очень лестно слышать это от вас, но я решил стать хорошим пилотом...

– Пилотом? – Лизард кивнул. – Техника, военные машины – это, конечно, поэзия для молодых ребят. А гонять по плацу нарушителей устава – это проза...

Между тем учебная практика шла своим чередом.

Упражнения, ранее вызывавшие у Тони головокружение, теперь выполнялись легко и привычно.

Управляемый Тони «Пацифик» мог кружиться на месте, вставать на одно колено и бегать. Инструктор Маршалл был доволен успехами курсанта, однако особенно его не хвалил. Он считал, что для настоящего солдата похвалой должно являться отсутствие замечаний.

Еще несколько раз за эти две недели Тони Гарднер видел курсантов из своей группы. В первый раз это были Лора Кейси, Дениз Шайен и Барбара Роуз. Они сидели в столовой через один стол от Тони. Девушки несколько раз посмотрели в его сторону, но он объяснил это тем, что в зале было довольно пусто.

Тони заметил, что сокурсники тоже изменились за время пребывания в лагере, стали как будто взрослее.

Спустя пару дней после того случая Тони столкнулся нос к носу с Филиппом Конхеймом возле входа в учебную панораму. Филипп задержал пристальный взгляд на лице Тони, но ему удалось сохранить равнодушное выражение – уроки Боби Маршалла приносили свои плоды.

После этого случая Тони понял, что сумеет оставаться неузнаваемым ровно столько, сколько ему это будет нужно. «Скоро, очень скоро мне все равно придется открыться...» – думал он, возвращаясь с очередного занятия.

Сегодня пришлось задержаться – инструктор позволил прокатиться на «Невисе». Это был тяжеловес, огромная двенадцатиметровая машина. Тони даже в голову не приходило, что здесь может оказаться «Невис», и он не верил Боби Маршаллу, пока не увидел машину собственными глазами. А когда увидел, легко отказался от ужина и до вечера занимался вождением.

Тони вспоминал новые ощущения, возникавшие при управлении механическим гигантом, и счастливо улыбался.

Неожиданно кто-то преградил ему дорогу.

Тони остановился и хотел было обойти препятствие, как вдруг получил удар в челюсть. Удар был не очень сильным, но от неожиданности он упал на спину. Тотчас из кустов выскочили еще двое и принялись пинать Тони ногами. Это продолжалось недолго, и нападавшие исчезли так же неожиданно, как и появились.

Приподнявшись с земли, Тони сел на траву и ощупал голову. Она была в порядке, не считая нескольких больших шишек. Немного ныли ребра, но переломов как будто не было. Болела нижняя челюсть, а из разбитой губы сочилась кровь.

Тони еще ни разу в жизни никто не бил, поэтому он был скорее удивлен, чем напуган.

Почти наверняка на него напали солдаты из роты сержанта Лизарда. Тони помнил их кривые ухмылочки, когда сержант ставил курсанта им в пример.

«Вот, значит, чему еще необходимо учиться, – подумал Тони, – искусству драки...»

Он поднялся на ноги и пошел дальше, решив не искать своих обидчиков. В конце концов, их можно считать своего рода «инструкторами» и «учителями».

15

На следующее утро Тони Гарднер, как обычно, пришел к воротам учебной панорамы, где его встретил улыбающийся Боби Маршалл:

– Что с твоим лицом? Ты что, упал с забора?

– Да, сэр, что-то вроде этого... – криво улыбнулся Тони.

– Постой, я сейчас угадаю: она оказалась замужем, а тебе об этом не сказала? – И инструктор сам рассмеялся собственной шутке.

Внезапно оборвав смех, Маршалл драматическим голосом произнес:

– Сегодня у нас стрельбы...

– Да, сэр, я помню.

– Помнить-то помнишь, но только не знаешь...

– Чего я не знаю, сэр?

– В качестве кого ты будешь участвовать в стрельбах, – сказал Боби Маршалл и, задрал голову, посмотрел куда-то на крышу панорамы. Не глядя на Тони, он спросил: – Как ты думаешь, что я делаю? – И сам ответил: – Я отвлекаю твое внимание, я его рассеиваю, и у меня это получается. Ты пялишься на крышу вместе со мной, парень. Так не годится. Ты даже не спросил, в качестве кого ты будешь участвовать в сегодняшних стрельбах...

– Вы учили не проявлять праздного любопытства, – ответил Тони.

– А вот это правильно.

– Так в качестве кого я буду участвовать в стрельбах, сэр? В качестве мишени?

– Хороший вопрос, Гарднер. – Маршалл почесал свою лысую голову. – Мишенью ты, конечно же, будешь, но это случится позже, когда тебе придется воевать. А сегодня тебе предстоит ублажать нескольких молодых девушек... – Инструктор посмотрел на Тони, на лице парня не дрогнул ни один мускул. – Будешь изображать инструктора, стрелка-профессионала. – Маршалл вперил в Тони пристальный взгляд, стараясь рассмотреть хоть какой-то признак удивления, но ничего не заметил. Он вздохнул. – Ладно, надевай вот это.

С этими словами Боби Маршалл подал Тони кожаную куртку, какие носили инструкторы.

Тот смело взял из рук инструктора куртку и, не говоря ни слова, надел.

– Отлично выглядишь, – похвалил его Маршалл. – Ну пошли в панораму.

Тони шел вслед за учителем, чувствуя себя не в своей тарелке. В панораме уже собирались курсанты и их наставники. Инструкторы кивали Боби Маршаллу и удивленно смотрели на Тони. Однако никто не задавал никаких вопросов.

Вскоре Маршалл привел Тони в зал, где проводились стрельбы из артиллерийских орудий.

– Вот, Гарднер, смотри. Видишь эти направляющие? По ним двигаются платформы, на которых установлены «Пацифики», правда без ног. Только верхняя и нижняя кабины, ну и, конечно, все вооружение.

– И ракеты, сэр?

– Да, и ракеты... Вон там слева у стены стоит пульт управления. Ты нажимаешь на кнопку, и из тех ворот, что справа, по рельсам выходит платформа. Ты сажаешь туда курсанта и разрешаешь ему пять раз пальнуть из пушек во-он по тем железякам. Видишь их?

– Честно говоря, сэр, не очень.

– Ничего страшного, через прицел рассмотришь лучше. До мишеней ровно пятьсот метров. После первого выстрела там поднимется пыль и вообще ничего видно не будет, но так даже лучше. При плохой видимости ты сможешь использовать так полюбившийся тебе компьютер... Понятно?

– Да, сэр.

– Ну тогда давай потренируйся, а то через десять минут здесь появятся первые курсанты.
– Десять минут? Вы что, сэр, серьезно? – опешил Тони, от его напускной невозмутимости не осталось и следа.

– Давай быстрее, парень, время идет...

Понимая, что возражать уже поздно, Тони подбежал к пультам и, повернувшись к инструктору, крикнул:

– Какую тут нажимать кнопку, сэр?

Боби Маршалл наморщил лоб и почесал лысину.

– Ты знаешь, по-моему, я забыл... Ну нажми какую-нибудь. Разбирайся скорее, времени почти не остается.

Тони ткнул пальцем в зеленую кнопку, и в стрелковом туннеле зажегся свет.

– Молодец, так намного лучше, – похвалил его Маршалл.

«Издевается...» – подумал Тони и надавил следующую кнопку. Где-то вдалеке заскрежетал механизм, на смену одним мишеням вышли другие.

Наконец Тони удалось отыскать нужное включение. Огромные створки ворот разошлись, и в стрелковый зал выехал установленный на платформе «Пацифик».

Не теряя ни минуты и не дожидаясь, пока платформа остановится, Тони полез в артиллерийскую кабину. По пути он бросил взгляд на Боби Маршалла, который с отстраненным видом прохаживался по смотровой площадке.

Тони забрался в кабину. Она была значительно больше обычной, не с одним, а с двумя креслами. Для ученика-стрелка и инструктора.

Он сел на место курсанта и, надев шлем, включил энергоблок.

Ни о каких поломках машина не сообщала, и Тони включил подачу снарядов. Тихо пощелкивая, заработал транспортер. Метки правого и левого орудий загорелись зеленым светом. Перед глазами Тони появились белые ниточки прицельных визиров. Он навел перекрестье на мишень и плавно надавил кнопку пуска.

Корпус «Пацифика» вздрогнул, и в силуэте танка образовалась пробоина. Внутри у Тони поднялась горячая волна восторга. Он впервые в жизни выстрелил из настоящего орудия!

Тони решил прицелиться получше, чтобы попасть точно в башню танка, но неожиданно кто-то тронул его за плечо.

Думая, что это инструктор, Тони снял шлем и обернулся.

– Курсант Галлауз, сэр! Прибыла для проведения стрелкового тренинга! – звонко прокричала черноглазая девушка с носиком-пуговкой. Она собралась поднять руку, чтобы козырнуть, но в тесноте кабины это было невозможно.

– Э... Да, Галлауз... – Тони все еще не верилось, что Боби Маршалл мог так подставить своего курсанта. Но делать было нечего, и Тони переполз на кресло инструктора. – Занимайте место и... – Тони лихорадочно соображал, что в таких случаях говорят инструкторы, – и ничего не бойтесь, а главное – не закрывайте при выстреле глаза...

– Именно этого я и боюсь, сэр... – призналась курсант Галлауз, надевая шлем.

– Ничего-ничего, успокойтесь и сосредоточьтесь на том, чтобы навести крестик на башню.

– Сколько раз я могу выстрелить, сэр? – спросила девушка.

Тони попытался вспомнить, что по этому поводу говорил Маршалл. «Кажется, он говорил о пяти снарядах...» – вспомнил Тони.

– Пять выстрелов, курсант Галлауз...

– Спасибо, сэр...

Тони смотрел на дублирующий экран, позволявший инструктору видеть то, что видел курсант. Девушка волновалась, прицел прыгал из стороны в сторону. Тони положил свою ладонь поверх ладони девушки и помог остановить дергающийся визир.

– Ой, спасибо, сэр... – милым голоском поблагодарила курсант Галлауз.

Раздался выстрел. Снаряд едва зацепил мишень.

– Ну вот... – разочарованно произнесла девушка.

– Ничего страшного. Из пятидесяти курсантов только один попадает в мишень с первого раза... – успокоил ее Тони.

Это подействовало, оставшиеся четыре выстрела были более удачными. С улыбкой до ушей девушка покинула кабину, а у Тони появилась возможность перевести дух.

Следующими были двое парней, которые действовали достаточно четко и успешно отстрелялись без помощи «инструктора».

Тони уже совсем успокоился и решил, что сумеет выйти из ситуации с честью, когда его сеанс самолубования был прерван появлением Бренды Сантос.

– Курсант Сантос, сэр!

– Садитесь... – Тони указал на кресло «инструктор» и уставился в дублирующий экран.

Бренда надела шлем и стала наводить визир. Тони отметил про себя, что делает она это умело.

– Можно? – спросила девушка.

– Конечно... – отозвался Тони, и девушка положила все пять снарядов один возле другого.

– Отличная стрельба, курсант Сантос. Такое мастерство делает честь даже мужчине... – похвалил девушку Тони.

– Я никакому мужчине не дам обойти себя ни на дюйм, сэр, – высокомерно отозвалась Бренда и сняла шлем. Она задержала взгляд на лице Тони и неожиданно спросила: – Сэр, мы раньше никогда не были знакомы?

Тони с трудом выдержал ее взгляд.

– Разве что в прошлой жизни, курсант Сантос, – ответил он.

16

Подходила к концу четвертая неделя занятий. Тони давно уже получил от Боби Маршалла все зачеты, но продолжал ходить в панораму для дополнительных занятий.

Идя на тренировку, он теперь смело шел через городок, не боясь приветствовать офицеров по всем правилам – ночные занятия строевой подготовкой под руководством сержанта Лизарда пошли ему на пользу.

Придя в очередной раз к учебной панораме, Тони застал у входа улыбающегося Боби Маршалла.

Тони невольно подобрался. За четыре недели он усвоил, что если инструктор встречает его возле входа, радостно улыбаясь, значит, следует ожидать непредвиденных заданий, вроде тех, когда Тони пришлось быть инструктором или бригадиром механиков.

Однажды Маршалл, не говоря ни слова, привел Тони в ремонтный цех и сказал группе механиков-новичков, что это их бригадир. «Очень опытный специалист...» – весомо произнес Боби и ушел, невозмутимо поблескивая лысиной.

К счастью, Тони знал материальную часть на «отлично» и довольно толково управился с бригадой из двенадцати человек. К концу рабочего дня он был перемазан с головы до ног, однако гордился тем, что задание по ремонту машин было выполнено...

И вот теперь инструктор Маршалл снова подозрительно улыбался.

– Ты, я вижу, в отличной форме, Гарднер! – поделился он своими наблюдениями.

– Спасибо, сэр... – осторожно ответил Тони.

– И это здорово, потому что я поставил на тебя месячное жалованье.

– Что значит «поставил жалованье», сэр?

– Ну пойдем, я тебе по дороге расскажу...

Они вошли под крышу панорамы. Инструктор повел Тони на самый дальний участок, имитировавший сильно пересеченную местность с оврагами и лесными завалами. На этом трудном участке отрабатывались методы борьбы с партизанскими формированиями.

– В общем так, парень. Сейчас тебе дадут машину, на которой ты будешь воевать против двух других...

– Что значит «воевать», сэр? – Тони показалось, что Боби Маршалл окончательно спятил.

– Да не пугайся ты, – фыркнул инструктор. – Вы будете стрелять друг в друга из реального оружия, но только капсулами с краской. Короче, мы с моими коллегами поспорили, чьи отличники лучше. Я сказал, ставлю месячное жалованье на то, что ты сделаешь сразу двух противников. Ну коллеги мои заспорили: мол, такое мог сделать только Буч, но я заявил, что ты лучше, чем Буч... В общем, погорячился. – Боби Маршалл опустил свою лысую голову, словно искренне сожалел о том, что погорячился. – Надеюсь, старик, ты меня выручишь? – Боби просительно заглянул курсанту в глаза.

– Я... конечно, сэр, приложу все силы.

– Спасибо, Гарднер. Ты настоящий друг. – Инструктор похлопал Тони по плечу. – А вон и твоя машина, – как бы между прочим обронил он.

Тони посмотрел в ту сторону, куда указывал Боби, и его глаза расширились:

– Но ведь это «Сан-по», сэр!

– Да, а разве я тебе не сказал? – скорчил невинную физиономию инструктор Маршалл.

– Я его первый раз живьем вижу, сэр! Как я могу выиграть, если я еще ни разу не был в его кабине?! – негодовал Тони.

– Но у тебя есть время потренироваться.

– Что, опять «десять минут»?

– Нет, – Боби посмотрел на часы, – эти ребята придут через сорок три минуты...

Тони вздохнул и, сокрушенно качая головой, поплелся к машине.

Вблизи робот ему понравился. Это была легкая семитонная машина, вооруженная сорокамиллиметровой автоматической пушкой и спаренным пулеметом. «Сан-по» был очень подвижен, быстро бегал и мог перепрыгивать через преграды высотой до трех метров.

Тони забрался в кабину робота и огляделся, вспоминая все, что узнал об этой машине в Школе. Здесь пахло кожзаменителем и свежей краской. Этот запах вызвал у Тони чувство какой-то неустроенности.

На панели лежал визирный шлем – новейшая модель настоящего боевого устройства. Тони осторожно надел его на голову и включил энергоблок. Машина ожила, однако никаких пощелкиваний и подвываний, характерных для тяжелых машин, слышно не было.

– Ну как тебе? – раздался в наушниках голос Маршалла.

– Мне нравится... – признался Тони.

– В таком случае можешь подвигаться и привыкнуть к машине. Когда придут твои соперники, я объясню тебе задачу...

Тони не заставил себя долго упрасивать и пустил робот по ровному участку, удивляясь тому, что машина почти не запаздывает с выполнением команд. Это было юркое, подвижное и почти живое существо. Не то что неповоротливый «Невис» или капризный «Пацифик».

– Гарднер, они уже идут...

– Вы же сказали через сорок минут! – возмутился Тони, разворачивая «Сан-по» в обратную сторону.

– Значит, я ошибался. Короче, слушай меня внимательно: ты будешь бегать по пересеченной местности. Ты маленький, и это твой плюс. А они наверняка останутся на открытом месте и начнут палить в тебя из пушек... На их корпусах будут нарисованы большие желтые метки. По три на каждом «Пацифике». Как только ты поражаешь все три, робот выходит из игры. Понял?

– Понял, сэр, а почему на моей машине нет никаких меток?

– А зачем тебе метки? Ты маленький, и это твой минус... Они будут стрелять болванками из пористого пластика – это хорошо, но это тебя не спасет. От прямого попадания твою машину отшвырнет на несколько метров...

– Я уже понял... – мрачно произнес Тони, увидев шагающих роботов.

– Да, чуть не забыл, у тебя шестьсот снарядов. Постарайся уложиться.

«Пацифики» приближались, а в стороне, метрах в пятидесяти от них, шла группа инструкторов. Среди них Тони увидел и Боби Маршалла. Все наблюдатели были в шлемах и жестких бронезилетах – так требовали правила безопасности.

Территория предстоящего учебного боя была размером с футбольное поле. Машина Тони стояла на его середине, а «Пацифики» двигались от края.

Понимая, что команды к началу схватки не последует, Тони развернул «Сан-по» и, спустившись в овраг, побежал к роще.

Как только он выбрался из оврага, правый «Пацифик» произвел выстрел, и стоявшее неподалеку дерево переломилось пополам. Мгновенно поняв, что ему грозит, Тони повел машину к завалу из толстых бревен. Пока он двигался, еще два снаряда врезались в кучу мусора и осыпали «Сан-по» землей и гниющими листьями.

«Ничего, – подумал Тони, – так я буду незаметнее...»

Едва «Сан-по» спрятался за поваленные деревья, четыре пластиковые болванки ударили в его убежище, однако толстые стволы деревьев выдержали, и Тони получил небольшую передышку. Он понимал, что времени у него в обрез. Если «Пацифики» разойдутся в стороны и откроют перекрестный огонь, ему долго не продержаться. Что же делать?

Тони снял шлем и оглядел панель. «Сан-по» являлся разведчиком, значит, должен был иметь свои хитрости. «Ага – вот! Выносная камера...» Тони нажал кнопку, и манипулятор с камерой активизировался.

– Вот это уже кое-что... – сказал сам себе Тони, когда на экране появилось изображение пары «Пацификов». Метки на их броне оказались совсем маленькими и не такими яркими, как обещал инструктор. К тому же меток было не три, а четыре.

«Короче, Боби Маршалл снова меня подставил...» – подвел итог Тони Гарднер.

«Пацифики» начали осторожно расходиться. Остававшееся для маневра время истекало.

Еще раз окинув взглядом панель управления, Тони решился включить компьютер наведения.

Тотчас на экране появилась надпись: «Цели захвачены».

Тем временем левый «Пацифик» оказался уже вне поля видимости, а правый все еще совершал свой обход.

Тони увеличил изображение. На экране появились метки «Пацификов» и «Сан-по». Левый «Пацифик» уже явно угрожал Тони, и он, подняв машину с колен, перебрался вправо от завала. Теперь на какое-то время спина была прикрыта, зато спереди его уже ничто не защищало.

В просвете искусственных листьев мелькнул корпус «Пацифика».

Компьютер сделал замечание: «Момент для стрельбы упущен. Открывать огонь автоматически?»

«Да», – согласился Тони.

Прошла еще пара секунд, и «Пацифик» показался вновь. Пушка «Сан-по» выдала короткую очередь, и корпус «Пацифика» отметился ярко-оранжевой краской.

– «Пацифик-два», вы уничтожены. Покиньте поле... – прозвучал в наушниках бесстрастный голос.

– Уау! Я сделал тебя! – крикнул Тони. В этот момент прилетевший сзади снаряд срезал еще одно дерево. Во все стороны полетела кора вперемешку с брызгами расплавленного пластика. Дерево с грохотом ударилось о корпус «Сан-по».

Машина покачнулась и начала падать. Последним отчаянным рывком Тони вывел робот из падения, и «Сан-по» только присел на одно колено.

Ствол дерева соскользнул в сторону, и Тони погнал машину на открытое место. От сильного удара радар отключился, и, где теперь находился второй, более опасный «Пацифик», Тони не знал.

Позади послышались два раскатистых выстрела, снаряды, пролетев выше цели, разбились о стену ангара.

«Интересно, где прячется Боби Маршалл...» – пронеслось в голове Тони. Он развернул машину и увидел макушку пробирающегося через лес «Пацифика».

– Очень хорошо, парень, – сказал Тони. – Теперь мы поменялись местами...

Видя, что «Сан-по» ожидает его на открытом месте, пилот «Пацифика» развернул корпус в сторону противника. Однако Тони не стал облегчать ему жизнь и начал смещаться вправо, прячась за деревьями. Он вынуждал противника выйти на открытое место и принять бой.

Тяжелый робот выбрался из леса и тут же, с ходу, произвел два выстрела. Времени на прицеливание у него не было, и снаряды прошли далеко в стороне.

Понимая, что второй раз противник не промахнется, Тони надел шлем и поймал «Пацифик» в перекрестье прицела. Пушка «Сан-по» дала длинную очередь. Какие-то метки были поражены, но сколько еще оставалось, Тони не видел.

Противник остановился, было ясно, что через мгновение он выстрелит. Тони пустил «Сан-по» на максимальной скорости прямо на «Пацифика». Он надеялся, что нервы у стрелка не выдержат и тот промахнется.

«Сан-по» мчался, как спринтер, стремительно сокращая дистанцию. О какой-либо стрельбе Тони не думал, но был уверен, что его противник не готов к такому повороту событий.

«Пацифик» выстрелил из двух пушек и промазал. Тони видел, как дрогнули его опоры – пилот нервничал. А «Сан-по» продолжал свой стремительный бег. Тони удалось разглядеть, что непораженными остались только две метки. Он резко остановил машину и с каких-нибудь тридцати метров открыл из пушки шквальный огонь.

Даже поразив все метки, он не мог остановиться и расстреливал «Пацифика», пока не вышли все снаряды.

– О'кей, парень, ты победил... – раздался в наушниках голос Боби Маршалла, – только не стоило его так унижать...

– Наверное, не стоило... – согласился Тони и начал выбираться из кабины.

Он встал возле робота, ожидая, когда подойдут инструкторы. Из раскрашенного под апельсин «Пацифика» спустился пилот. Это была девушка. Показав на Тони пальцем, она закричала плачущим голосом:

– Так нечестно! Вы сказали, что это будет курсант, а не инструктор!

– Это и есть курсант, Бренда... – сказал подошедший вместе с инструкторами Филипп Конхейм. Он приблизился к победителю и посмотрел ему в лицо. – Разве ты не узнала его? Это же наш Тони Гарднер...

17

Военный вездеход уже четыре часа утюжил Маранскую пустыню, и курсанты, сидевшие под брезентовым пологом, чувствовали себя не лучшим образом. Стояла несусветная жара, тонкая пыль и мелкий песок проникали под плотный полог, от духоты спирало дыхание. Первоначальное удивление от появления в группе изменившегося Тони Гарднера постепенно прошло. Какое уж тут удивление, когда так трясет и нечем дышать.

Тони сидел на скамье между Лео Берджесом и Джимми Планком и тупо смотрел себе под ноги. Для всех, кроме него, поездка в «поле» оказалась полной неожиданностью, и некоторые курсанты роптали, считая это мероприятие совершенно излишним. Они уже распланировали свой отдых в городе на весь остаток лета, а тут...

Неожиданно тряска прекратилась, машина покатила по ровной дороге. Через полчаса вездеход остановился, и сопровождающий группу лейтенант крикнул:

– Первый взвод! Выгружайся!

Подняв тучи серой пыли, грохнул открытый борт кузова. Курсанты попрыгали на землю и, охая, начали разминать затекшие ноги.

– Стройся! – скомандовал незнакомый загорелый сержант.

Курсанты тотчас выстроились в одну шеренгу, поставив возле ног свои рюкзаки.

– Итак, ребята, добро пожаловать в «поле»... – Сержант оценивающе оглядел прибывших. – Как видите, здесь не так хорошо, как в учебном лагере. Например, отсутствуют фонтаны, зеленые насаждения и газоны. Но это ни к чему, потому что здесь мы учим только воевать. Дисциплина у нас строжайшая, все за вас решает командир. В данном случае – я. Меня зовут сержант Крюков. За нарушение дисциплины я караю очень жестоко. Нет, я, конечно, не буду пристреливать всякого нарушителя, но обещаю вам, что он об этом будет только мечтать... Понятно? Какие будут вопросы и пожелания?

Один из курсантов нерешительно поднял руку.

– Говорите... – кивнул Крюков.

– Как долго мы здесь пробудем, сэр?

– Надо представляться, курсант, или вы считаете, что я должен догадываться, кто задает мне вопрос, бригадный генерал Калагер или какое-то домашнее животное?

– Э... прошу прощения, сэр. Курсант Баттлер!

– То-то же, Баттлер... – Сержант расплылся в улыбке, не предвещавшей ничего хорошего. – Никому из стоящих здесь я не рекомендую допускать такие грубые ошибки в самом начале нашего знакомства... Курсант Баттлер уже попал в мой «черный список», и я надеюсь, что его мучения на протяжении всего пребывания здесь послужат для многих хорошим уроком на будущее... – Сержант поправил панаму. – Баттлер, так что у вас там был за вопрос?

Еле разлепив губы, напуганный курсант проговорил:

– Я... я спросил, сэр, где мы будем жить?

– Жить будете в казарме. Все вместе: мужчины и женщины. Еще вопросы?

Поднялась еще одна рука. Сержант кивнул.

– Курсант Познер, сэр! – стараясь выглядеть мужественной, прокричала Шина Познер. – А нельзя ли поселить девушек отдельно?

– Это ваше пожелание, курсант Познер, или всей женской половины первого взвода?

– Это пожелание всех девушек, сэр...

– О'кей, я уже говорил, но вижу, что нужно повторить еще раз. Ваши пожелания здесь никому не интересны... Ясно? На этом все. Пора идти в казарму... Мешки на левое плечо! Взвод, направо! Вон то серое строение и есть ваша казарма. Шагом марш!

Поднимая пыль, взвод затопал по бетонной дорожке. Когда колонна поравнялась с казармой, Крюков скомандовал:

– Стой! – Взвод остановился. – Напра-во!

Курсанты повернулись лицом к казарме и замерли.

– Так, а теперь в порядке очередности заходим в казарму и занимаем места, начиная с правого дальнего угла. Первый номер – бегом марш!

Стоявший впереди Джон Бриндо сорвался с места и побежал по ступенькам. За ним последовал Джимми Планк, потом Тони Гарднер, за ним Филипп Конхейм...

Крюков стоял возле двери и удовлетворенно кивал головой. Когда мимо пробежал последний курсант, сержант вошел в казарму. С отсутствующим выражением лица он прогулялся между двух рядов кроватей, рядом с которыми стояли курсанты.

– Многие из вас, – начал сержант, – считают, что я не слишком гостеприимен и даже груб... – Крюков дошел до стены и развернулся. – Признаю, возможно, я грубоват, но я не полный дурак... Вот вы двое, почему поменялись местами? – Сержант показал пальцем на Брендю Сантос и Марка Ланжера.

– Я... э... курсант Ланжер, сэр... Разрешите, я отвечу?

– Да, парень, отвечать тебе придется. Говори...

– Дело в том, сэр, что, поскольку мы все вместе... Я имею в виду...

– Мальчики и девочки... – подсказал Крюков.

– Ну да, сэр, – начал волноваться и краснеть Марк. – Там Лора и Дениз, а между ними попал я, и... я подумал, что Бренде, то есть курсанту Сантос, там будет удобнее...

– Да ты просто рыцарь, – развел руками сержант Крюков. – Но здесь не школьная дискотека, а военное захолустье. Сердце, можно сказать, Маранской пустыни... Курсант Сантос, как было дело?

– Мне нечего добавить, сэр... – сухо ответила Бренда.

– О'кей, тогда я сам расскажу, как было дело. Курсант Сантос сказала курсанту Ланжеру примерно следующее: «Эй, рыжий, давай иди на мое место! Быстрее, пока сержанта нет». Так было, курсант Ланжер?

– Я не уверен, сэр... – промямлил Марк.

– Сантос и Ланжер, вы вслед за несчастным курсантом Баттлером попадаете в мой «черный список». А теперь вернитесь на свои места.

Курсанты быстро перетаскивали свои рюкзаки, сержант посмотрел на часы и сказал:

– Сейчас шестнадцать тридцать две. Ровно в семнадцать у нас марш-бросок... Построение возле казармы. Моим заместителем я назначаю курсанта Шайен... Не слышу...

– Есть, сэр! – прокричала удивленная Дениз.

После этого сержант ушел, предоставив курсантов самим себе.

Кто-то обессиленно опустился на кровать, кто-то начал разбирать свои вещи.

– Как ты думаешь, Марк, что он нам сделает? – расстроено спросил Гэри Баттлер, подойдя к Ланжеру.

– Откуда я знаю, Гэри, – ответил Марк, растянувшийся на кровати. – Может, заставит всю ночь бегать вокруг казармы, а то и посадит в бочку с дерьмом...

– Да ты что, Марк, это же воинское преступление! – воскликнул Гэри, принимая слова Марка за чистую монету.

– Тогда ты подашь на него в суд...

– И подам. Мой отец – военный юрист, и он не допустит, чтобы его сына...

– Гэри... – позвал Баттлера Тони, – приготовься лучше к марш-броску.

– А чего готовиться, кроссовок-то у нас все равно нет...

– Смени носки на сухие и перешнуруй ботинки. Будь уверен, этот Крюков заставит нас побегать, а так ты сохранишь ноги до следующего марш-броска.

– И то верно, Тони, – кивнул Баттлер и вернулся на свое место.

Хорошим советом воспользовался и Марк Ланжер. Сменив носки и завязав шнурки на ботинках, он подошел к Тони.

– Действительно, Тони, значительно лучше... Ты даешь советы как бывалый солдат. Ты изменился, мне кажется, не только внешне, но и внутренне. Это все из-за операции?

– Из-за операции и благодаря обучению в лагере...

– Кто был твоим инструктором?

– Боби Маршалл.

– Это лысый, что ли?

– Да, – улыбнулся Тони, вспоминая сверкающую голову Боби Маршалла.

– А у меня был Сэм Каспар. Знаешь, он все время повторял, как мне здорово повезло, что я не попал к сумасшедшему парню Боби Маршаллу. Говорят, у него нестандартные методы обучения...

– Это точно... – подтвердил Тони.

– Наверное, поэтому ты так разделал Филиппа и Бренду...

– Я не знал, что веду дуэль с ними.

– А Бренда считает, что знал и специально перемазал краской всю ее машину. Да, жаль, что я не видел этой вашей битвы... А Бренда...

– Чего ты все «Бренда, Бренда...»? Она что, тебе так нравится? – спросил Тони.

– А разве она может не нравиться? – вопросом на вопрос ответил Марк. – Посмотри сам...

Оба как по команде повернулись в сторону Бренды Сантос, которая как раз раскладывала свои вещи.

– Да, не нравится она не может, – согласился Тони. – Но если бы так нагнулись Дениз или Шина, они бы мне тоже понравились...

– Э, парень, да ты не слишком разборчив, – улыбнулся Марк.

– Раньше эта тема была для меня вообще закрыта, – признался Тони.

– Теперь собираешься наверстать упущенное?

– Взвод! Выходи строиться! – раздался крик Дениз Шайен.

– Крошка делает успехи... – заметил Марк, и они с Тони пошли к выходу.

Едва взвод построился, появился сержант Крюков. На нем была белая футболка, просторные маскировочные штаны и солдатские ботинки. Панаму он держал в руке.

– Приятно видеть вас отдохнувшими, господа курсанты... – сказал он и подарил всем ободряющую улыбку. – А теперь за мной бегом марш, и не отставать!

18

Сержант бежал во главе взвода и на ходу знакомил курсантов с планом военного городка. Он ухитрился говорить, не сбивая дыхания, и при этом смешно размахивал широкополой панамой.

– Справа – спортивная площадка... Именно с нее вы будете начинать свой день. Как видите, здесь есть все необходимые спортивные снаряды... Эй, Баттлер, почему отстаешь? Давай-давай, ты и так уже в «черном списке»...

Сержант все говорил и говорил, а взвод все бежал и бежал. Комбинезоны курсантов потемнели от пота, но сержант Крюков этого не замечал.

– А эта дорога ведет на стрельбище. Запомните ее хорошенько. Стрелковой подготовке мы будем уделять большое внимание... Так, кто там отстает? Что-то вы двое плохо выглядите... Шайен, остаешься за старшего, продолжайте... – Взвод побежал дальше, а сержант остановился возле Тони и Гэри Баттлера. – Что такое, ребята, вы выглядите как покойники! Особенно ты... – Крюков указал на Тони. – Вечером оба сходите в санчасть, а пока идите на спортплощадку и поупражняйтесь на перекладине...

Сержант побежал догонять взвод, а Тони и Гэри поплелись на спортплощадку.

– Ой, я думал, что не доживу до конца этого марш-броска... – пожаловался Баттлер.

– А чего... так? – еле переводя дух, поинтересовался Тони.

– Да я вообще эту физкультуру не особенно... А ты чего, из-за операции?

Тони утвердительно кивнул.

– Чудак ты, Тони, зачем ты сюда приехал? Мог бы запросто вернуться в город...

– Нет, я так... не могу... Я должен пройти все, что положено...

– Брось, старик. Ты что, и правда собираешься стать пограничником?

– А ты разве нет? – удивился Тони.

– Ну ты и наивный, Тони. Учеба в ШАР дает возможность здорово устроиться в армии.

Причем без всякого военного колледжа. Усекаешь?

– Усекаю... – Тони вздохнул еще раз, и дыхание наладилось. Курсанты подошли к снарядам, и Тони сразу направился к перекладине.

– Эй, не спеши. Ее все равно ниоткуда не видно, – сказал Баттлер, оглядываясь по сторонам.

– Нет, Гэри, я не могу ждать. У меня слишком мало времени, а я хочу стать таким же, как все. Не ущербным... – Тони подпрыгнул и ухватился за перекладину.

– А я что же, выходит, ущербный? – спросил сам себя Баттлер и, вздохнув, тоже пошел к перекладине.

Когда руки уже совсем перестали слушаться Тони, он решил немного передохнуть, и в этот момент показался их взвод. Курсанты бежали слаженно, в ногу, грохоча своими тяжелыми ботинками. Без Тони и Баттлера, не имея других отстающих, взвод выглядел единой командой.

Сержант Крюков призывно помахал рукой, и оба отдохавших побежали догонять свой взвод.

– Последний круг нужно пробежать всем вместе... – пояснил Крюков, когда Тони и Баттлер заняли свои места в строю. – Не свалитесь?

– Нет, сэр, мы уже в норме, – за обоих ответил Тони.

За полсотни метров до казармы сержант Крюков, не останавливаясь, прокричал:

– Двадцать минут на то, чтобы помыться и переодеться. Построение у входа, не опаздывать. Шайен, принимай командование!

– Есть... сэр!

Сержант побежал в свой коттедж, а Дениз остановила взвод и скомандовала «Разойдись!». Курсанты вбежали в казарму и начали быстро снимать свои комбинезоны.

– Обмундирование в сушилку! – распорядилась Дениз, соображая, в каком виде ей приличнее идти в душ.

– Эй, босс, если мыться по очереди, мы не уложимся вовремя. А кабинок там нет – общее помещение...

– Как общее? – округлила глаза Барбара Роуз.

– Давайте без разговоров. Общее так общее. Здесь вам не школа... – сказала Бренда Сантос и, демонстративно раздевшись донага, набросила на плечо полотенце и проследовала в душ.

– О-о! – хором произнесла мужская часть взвода.

– Кажется, у меня эрекция, – сообщил Джон Бриндо.

– Давай быстрее, красавчик, – поторопил его Джимми Планк. – Вспомни сержанта, и от твоей эрекции не останется и следа.

Примеру Бренды последовали Дениз и Лора Кейси. Шина и Барбара с пунцовыми лицами проследовали в душ в трусиках.

Спустя несколько минут курсанты стали выбегать обратно, на ходу вытираясь и обмениваясь впечатлениями.

– О Марк, говорю тебе, она меня коснулась! Наверное, намеренно, а как ты думаешь? – приставал к Ланжеру Джон Бриндо. – А ведь наши кровати рядом, ой, что будет ночью!

– Одевайтесь быстрее! – напомнила Дениз, наскоро подсушивая мокрые волосы.

– Ты смотри, какие у нее сиськи, а, Тони... Ты только посмотри... – возбужденно шипел Баттлер, никак не попадая ногой в штанину. – О, а что это у тебя на спине за отметины? Следы швов?

– Да, Баттлер, да! Одевайся скорее, осталось три минуты...

Женская часть взвода оделась значительно быстрее своих одноклассников, и пять девушек вышли на улицу.

– Это какой-то стриптиз просто... – покачала головой Шина. – Я до сих пор трясусь...

– От возбуждения, – добавила Лора.

– Нет-нет, – замотала головой Шина, – от стыда.

– Расскажешь это своей мамочке, – подала голос Бренда.

– Пойду потороплю этих жеребцов... – обронила Дениз и вернулась в казарму.

– А Тони Гарднер, вы заметили, как он изменился? Кто бы мог подумать, что из омерзительного горбуна можно сделать такого интересного парня... – сказала Барбара Роуз.

– Ну да, прямо как в сказке – заколдованный принц! – присоединилась к ней Шина.

– Бр-р... – передернулась Бренда. – Я до сих пор смотрю на него и вижу лягушку...

– А у меня такое ощущение, что ты на него и раньше поглядывала не совсем как на лягушку... – заметила Лора.

– Я? На горбуна? – оскорбилась Бренда.

– Да, ты, на горбуна... Уж очень ты старательно его ругала – такие вещи сразу бросаются в глаза...

– И я тоже пару раз замечала, – подтвердила Шина.

– А пошли вы! – махнула рукой Бренда и отошла в сторону.

Из казармы начали выбегать парни. Они на ходу застегивались и становились в строй.

– Быстрее! Сержант уже идет! – кричала Дениз.

Сержант Крюков выглядел так, как будто имел в запасе не двадцать минут, а значительно больше.

– Не скрою, я доволен, что вы все вовремя встали в строй. Для первых часов пребывания в «поле» это хороший результат. Все ли вам понравилось? Говорите, сейчас можно...

– Курсант Познер, сэр, – подняла руку Шина. – Скажите, сэр, а нельзя ли нам мыться в разных душевых или хотя бы давать на это больше времени? Тогда бы мы делали это по очереди.

– Я не понял, курсант Познер, что вам, собственно, мешает?

– Но, сэр, когда все вместе, обнаженные мужчины и женщины... Неужели непонятно?

– Это все пустяки и выдумки, курсант Познер. Я вам обещаю, что очень скоро вы перестанете различать, где мужчина, а где женщина. Все вы будете товарищи по оружию, и только... А теперь все идут получать автоматы, мы займемся стрелковой подготовкой.

Взвод строем промаршировал до арсенала, где угрюмый капрал выдал курсантам старые потертые «каскады». Затем сержант Крюков, проявив сочувствие, разрешил курсантам идти на стрельбище вне строя.

Комплексы были тяжелые, их ремни больно впивались в плечи. Курсанты то и дело перевешивали оружие с одного плеча на другое.

– Взвод, стой! Внимание на меня! Сейчас я покажу вам, как нужно носить тяжелое оружие вроде «каскада» или ручного «глинбулла». Курсант Познер, дайте ваш комплекс.

Шина с чувством облегчения передала свой «каскад» сержанту.

– Надевать нужно так, чтобы оружие висело у вас на груди... Таким образом площадь опоры ремня становится больше, и он не врезается в тело. Только ремень нужно укоротить, а то вы сорвете себе спину... Выполняйте...

Взвод прибыл на стрельбище, когда солнце уже садилось.

Сержант Крюков построил курсантов и объявил, что на этот раз стрельбы откладываются и можно возвращаться назад.

– Командуйте, Шайен... И возвращайтесь скорее. Личный состав должен вовремя сдать оружие и успеть на ужин...

Когда взвод добрался до столовой, у некоторых из курсантов заплетались ноги. Правда, Тони и Гэри Баттлер на этот раз чувствовали себя хорошо.

– Отлично, здесь подают гренки! – обрадовался Гэри, пододвигая к себе тарелку с жареным хлебом.

– Эй, ты, монстр, полегче! Это гренки для десяти человек! – крикнул Баттлеру человек в поварском колпаке.

– Возьми мою долю, Гэри, мне не хочется, – предложил Марк Ланжер.

– И мою тоже. Я возьму только салат и сок, – сказал Тони.

После марш-броска с тяжелым оружием ни у кого не было аппетита, и Баттлеру достались почти все порции омлета и гренок.

После ужина курсанты, еле передвигая ноги, вернулись в казарму. Положенное личное время пришлось потратить на поход в прачечную и вещевой склад. На этот раз кладовщик выдал каждому курсанту по тяжелому шлему и комплекту легкой брони «песчаник».

– О-о... – стонал Баттлер, когда они с Тони, навьюченные защитными костюмами, возвращались в казарму. – Я сейчас буду блевать... Зачем я столько съел...

– Потерпи, Гэри, мы уже почти пришли.

– О-о-о! Надеюсь, нам не придется во всем этом бегать, а, Тони?

– Боюсь, я не могу тебе это твердо обещать... – покачал головой Тони.

19

Джон Бриндо ворочался в своей кровати, прислушиваясь к дыханию Дениз Шайен, и все никак не мог уснуть. «Она спит или не спит?» – крутилось у него в голове.

Несмотря на сильную физическую усталость, эрекция не проходила, и воображение Джона рисовало ему самые смелые картины. Он вспоминал, как выглядели девушки в душе. Дениз была лучше всех, и она, выходя из душа, коснулась его... Да, она его коснулась, и это был знак...

Джон посмотрел на светящееся табло электронных часов: без пяти два. Нужно было что-то предпринимать. Он осторожно дотянулся рукой до кровати Дениз. Сердце стучало оглушительно громко. Девушка не пошевелилась, и Джон просунул руку под одеяло.

Он дотронулся до теплого бедра Дениз. Перед глазами поплыли круги. Джон пошарил еще, и ему стало просто невмоготу. «Надо перебираться на ее кровать...» – подумал он.

В этот момент открылась дверь, и в казарму вошел человек. При дежурном освещении Джон Бриндо узнал сержанта Крюкова. «О, только не это!» – пронеслось у него в голове.

– Взвод! Подъем! Тревога! – прокричал сержант и включил освещение.

Курсанты испуганно повскакивали и начали одеваться, проклиная тот день, когда решили сделать военную карьеру. Пока они одевались, Крюков ходил между рядами и выдавал новые вводные:

– Противник просочился на территорию охраняемого объекта, поэтому всем экипироваться по полной программе... Вражеской диверсионной группе удалось вывести из строя все транспортные средства, следовательно, добираться до охраняемого объекта нам придется бегом... Выходи строиться!

На ходу подгоняя бронежилеты и надевая шлемы, курсанты становились в строй и готовились к новым испытаниям.

– Наверное, он решил с нами покончить, – пробормотал Марк Ланжер.

– Что сейчас будет... – простонал Баттлер. Его снова затошнило.

– Взвод! За мной, бегом марш! – Сержант побежал вперед. Вслед за ним последовал покорный взвод.

Круг следовал за кругом, километр за километром. Курсанты топали в ногу, и только этот общий ритм удерживал их от немедленного падения на землю.

– Эй, кто это там валяется на дороге? – спросил сержант.

– Это Баттлер, сэр... он блюет... – ответил Тони. Сам он, как ни странно, чувствовал себя более или менее ничего.

– Мы несем первые потери... – проворчал сержант.

Вскоре все уже отупели от усталости и продолжали двигаться, не замечая времени и стекавших под бронежилетами ручьев соленого пота.

Команда «Стой!» прозвучала совершенно неожиданно. Курсанты сбились в кучу, натываясь друг на друга и ударяясь шлемами.

– Ну вот и все, ребята, – весело объявил сержант, – можете идти досыпать. Не пренебрегайте душем...

Сказав это, сержант ушел, и лишь после этого курсанты увидели, что находятся возле казармы.

– Взво-од... в казарму ша... гом... – только и сумела произнести Дениз Шайен, и курсанты, шатаясь, полезли по ступенькам.

Кое-как освободившись от обмундирования, они пошли в душ и только там постепенно стали приходить в себя.

– Ой, добейте меня... – простонал Филипп Конхейм и повалился на свою кровать. Он пытался сосредоточиться на том, что нужно надеть хотя бы трусы, однако в конце концов махнул на все рукой.

Из душа вернулась Шина Познер, села на свою койку и тупо уставилась в одну точку. Она уже не помнила, что еще несколько часов назад отстаивала свое право мыться отдельно от мужской части взвода.

– Отбой... – скомандовала Шайен и, выключив освещение, поплелась к своему месту. Вслед за ней при тусклом свете дежурной лампочки из душа вышел Джон Бриндо. Ориентируясь на светящееся табло настенных часов, он двинулся в спальное помещение, держась рукой за стенку.

«Сколько же там времени, на этих часах? – подумал Джон. – Хотя какое это имеет значение, ведь время, скорее всего, тоже остановилось...»

Бриндо добрался до своей кровати и сел.

– Это кто? Ты, Джон? – спросила Дениз, приподняв голову.

– Да, – ответил Джон, не понимая даже, кто его спрашивает. Наконец он разглядел совершенно раздетую Дениз, лежащую поверх одеяла.

– Ты не мог бы мне помочь, а?

– Как?

– Тут у меня в тумбочке... стопочкой трусы лежат... Дай мне одни, будь добр...

– Ладно... – тупо кивнул Джон. – А сама чего?

– На марше я... старалась не подавать виду... Я же назначена...

– Понял... – Джон собрался с силами и достал из тумбочки трусики. У Дениз хватило сил только на то, чтобы их надеть.

– Спасибо... Бриндо... – поблагодарила девушка.

– Ага, – ответил Джон и повалился на подушку. «Этот Крюков, он просто садист... – подумал он и, о чем-то вспомнив, посмотрел на себя. – Надо бы тоже трусы надеть, а то как-то неловко...»

20

Извергая из выхлопных труб струи черного дыма, грузовик старательно тянул в гору тяжелую фуру. Шофер помигал фарами и нажал на гудок, требуя, чтобы машина охраны ехала побыстрее.

Наконец его поняли, и запыленный фургон цвета хаки прибавил скорости, давая возможность водителю грузовика видеть всю дорогу.

Еще один фургон с охраной, шедший позади грузовика, тоже увеличил скорость, стараясь не отставать от охраняемого объекта.

– Эй, Джейсон, ты не уснул? – крикнул со своего места капитан Эббот.

– Нет, сэр, я все вижу, – отозвался водитель.

– Ну тогда какого хрена ты отстаешь?

– Сейчас догоним, сэр. Никуда эта бочка от нас не денется. Двести пятьдесят тонн – это не иголка.

– Из них двести приходится на очищенный кобальт. Ты понял? А очищенный кобальт в последнее время имеет тенденцию испаряться. Особенно с федеральных складов...

– Я думаю, мы их прихватим, сэр, – уверенно заявил Бен Форенсен, чернокожий здоровяк, который работал с Эбботом уже восемь лет.

– Прихватить-то прихватим, только с какими потерями! В акции на Бейте они уничтожили пятьдесят три человека охраны. Всю смену. А потом в перестрелке мы потеряли еще шестерых своих людей... В результате захватили только пять трупов и еще несколько исполнителей. Это называется нулевой результат.

– Руку даю на отсечение, сэр, здесь замешаны «парни из колледжа», – подал голос Ричи Мун. Под «парнями из колледжа» подразумевались люди Агентства Планирования и Развития, главного конкурента Национальной службы безопасности.

– Ты перебарщиваешь, Ричи, – остановил его капитан Эббот. Мун замолчал, а капитан включил рацию.

– Стриж, ответьте Черепахе-два...

– Я Стриж, вижу грузовик и ваш фургон. Пока все нормально, ничего подозрительного не видно... Только пара каких-то козопасов варят на костре кашу...

– Это где?

– На южном склоне меловой горы.

– Только двое?

– Да, двое.

– Будь внимателен, Стриж. До связи.

Капитан убрал рацию в карман и проверил свой автомат.

– В чем дело, босс, какие-нибудь подозрительные люди? – спросил капитана сержант Берт Адамс.

– Не знаю, Берт. Не то чтобы зуб дергал или нога чесалась, но что-то я сегодня не в духе...

Капитан снова достал рацию и связался с передним фургоном.

– Черепаха-один, ответьте Черепахе-два...

– Слушаю вас, Эббот... – отозвался бригадир охранников Чизам. Этот парень был накачан сверх всякого предела и считал себя суперменом.

– Черепаха-один, пользуйтесь только позывными, – напомнил капитан.

– О'кей, Черепаха-два...

Чизам был подчеркнуто недружелюбен к людям из НСБ и считал, что они не должны подменять собой половину охранников компании. Он был уверен в своих силах, тем более что никогда еще на грузовики компании никто не нападал.

– У вас все нормально? – спросил капитан Эббот.

– Что за вопрос? Конечно, нормально...

– До связи, – буркнул капитан и убрал рацию. Он был недоволен тем, как вела себя охрана. Ни о каком обещанном руководством компании сотрудничестве не могло быть и речи.

Охранники открыто хамили его людям, стараясь вызвать их на драку, а бригадиры молчали и не останавливали своих грубиянов.

Хорошо, что агенты из группы Эббота были людьми серьезными и вели себя сдержанно. Кто знает, может быть, такое поведение охранников компании – часть чьей-то игры? Возможно, они нарочно вели себя по-хамски, чтобы создать для сотрудников НСБ нестерпимую обстановку.

– Черепаха-два, я Стриж. На двадцать четвертом километре вижу коммерческий фургон.

Шофер копается в моторе...

– Что за фургон?

– Сейчас зайду сбоку и прочитаю... Ага, «Кондитерская Лакоша».

– Что-нибудь подозрительное?

– Я не знаю, сэр. Это вам решать. Я только летаю, смотрю и докладываю.

– Ладно, до связи. – Капитан Эббот вздохнул и посмотрел на дорогу, где покачивался высокий короб грузовика.

Машины ехали на большой скорости, насекомых просто размазывало по переднему стеклу. Странная планета. Здесь было очень много насекомых. Когда-то Мусан был подвергнут ядерной бомбардировке – возможно, это и позволило насекомым заполнить все экологические ниши.

Капитан снова вздохнул и стал думать о своих невеселых делах.

Идея совместного сопровождения грузовиков принадлежала Эбботу. Он небезосновательно полагал, что, поскольку НСБ перекрыла канал утечки кобальта из федеральных хранилищ, похитители перейдут к более открытым действиям.

Именно так все происходило на Бейте.

Местное бюро держало наготове оперативную группу, но кто-то предупредил грабителей, и они устроили на агентов засаду. Пока люди из бейтского бюро вели бой, вся охрана хранилища была перебита и сто семьдесят тонн кобальта испарились, будто их и не было.

Позже удалось найти два сожженных грузовика. Спектральный анализ обломков показал, что на них перевозили кобальт, однако никто не знал, куда он делся. Правда, в месте, где были найдены остовы грузовиков, имелась удобная площадка для посадки шаттла, но в сводках пограничников и навигационных служб Бейта сведений о посторонних судах не было. Это означало, что либо похитители сумели спрятать кобальт в тайники на Бейте, либо пограничные службы пропустили на планету чей-то шаттл и не внесли его в регистрационную базу данных.

Местные преступные организации были способны на первое, а вот на второе вряд ли. Теоретически капитан Эббот допускал и это, но... Скорее всего, здесь и на Бейте засветилось АПР...

21

Патрик Соijen, пилот патрульного вертолета, работал на компанию «GEO» по пятилетнему контракту. Срок контракта почти истек, и Патрик не собирался его продлевать. Деньги в «GEO» платили хорошие, за эти пять лет удалось отложить что-то и на «черный день», но жить на Мусане Патрику было неинтересно.

Ему не нравилось то, что местное население интересовалось только делами. Никто не говорил о футболе, кино, даже о женщинах. Все разговоры вращались исключительно вокруг кобальта.

Зайдешь в бар, чтобы выпить пива, и вместо веселых разговоров и шуток слышишь лишь споры геологов, маркшейдеров, инженеров-технологов да биржевых шестерок. И весь вечер талдычат о пластах, процентном выходе, степени очистки и биржевом росте акций компании «GEO». Даже проститутки, услугами которых иногда пользовался Патрик, говорили о кобальте. Одна девица, например, сказала ему на прощание:

– Спасибо, птенчик. Сегодня у меня удачный день. Начиная с одиннадцати утра ты мой четвертый клиент. – Она еще раз пересчитала деньги и, убрав их в сумочку, затараторила: – Дела идут не хуже, чем в компании. Кстати, ты слышал, что приключилось на новом разрезе «А-126/ 85»? Нашли пласт кобальта девяносто четырех процентов! До этого подобный случай был только два года назад, когда в разрезе «Роза-4» нашли залежи кобальта в девяносто два процента. Нет, ну ты прикинь, а?

Патрик все чаще вспоминал родной Бестоматис. Сплошные университеты, колледжи и много молодежи. Девушки какой хочешь комплекции, цвета кожи, длины ног. Одним словом, жизнь была ключом. А здесь, стоило пообщаться с местной публикой, возникало такое чувство, будто покрываешься плесенью.

От невеселых мыслей пилота отвлекли яркие блики. Как будто кто-то баловался маленьким зеркальцем или вовремя не закрыл оптический прицел. Чтобы успокоить себя, Патрик развернул вертолет и прошел над кустами еще раз. Ничего подозрительного он не увидел и вернулся к шоссе – на свой прежний курс.

22

Геликоптер прошел так низко, что Хорст Вагнер разглядел на его брюхе потеки масла и почувствовал на лице горячее дыхание мощных турбин.

От удара спрессованного воздуха кусты почти легли на землю, и Вагнер забеспокоился, что пилот его заметит. Однако геликоптер, выполнив разворот, ушел в сторону гор. Вагнер облегченно вздохнул и, подняв с земли пулемет, пошел дальше, к выбранной позиции.

Пройдя еще метров пятьдесят, он вышел на край крутого склона.

Отсюда как на ладони просматривался большой участок шоссе. Вагнеру подумалось, что за всю свою карьеру таких хороших позиций он видел не так много. Поставив пулемет между двумя валунами, он приготовил запасные магазины и аккуратно разложил их под левую руку. Затем достал кусок бечевки и связал два небольших деревца, стоявших по обеим сторонам. Деревца наклонились и полностью скрыли позицию снайпера от воздушных наблюдателей.

Хорст Вагнер был профессионалом и всегда честно отрабатывал свои деньги. Хоть Спирос и обещал убрать геликоптер до начала заварухи, Хорст привык надеяться только на себя. Он знал, что излишней маскировки быть не может.

Гул геликоптера стал снова приближаться. Снайпер одобрительно кивнул, ему нравилось, что пилот, так же, как и он сам, старается отработать свое жалованье. Наверное, не такое большое, как у него, профессионального солдата, но ведь и работа у этого летчика не такая опасная.

Вагнер присел к пулемету и, приложив приклад к плечу, посмотрел на дорогу сквозь оптический прицел. Видимость была хорошая, можно было рассмотреть все, что происходило в салонах проезжавших легковушек.

Вот едет семья. Муж сидит за рулем и устало смотрит на дорогу. Рядом жена, увядающая женщина, ищущая повод устроить своему супругу скандал. На заднем сиденье сидит мальчик лет десяти и читает книгу. Рядом с ним второй, поменьше. Он ест булку и пытается заглянуть в книжку к старшему брату.

Если бы ему заказали эту семью, подумал Вагнер, он, пожалуй, для начала прострелил бы машине радиатор. Машина остановилась бы, и вся семья, утомленная долгой дорогой, естественно, вышла бы размяться, а дальше легко...

– Вагнер... – прозвучал в рации голос Спироса.

– Я уже на позиции, – отозвался Вагнер.

– Похвально, а мои дебилы перепутали участки, теперь вот подгоняю их. Как только зайдем позиции, уберем геликоптер, а то достал уже – туда-сюда, туда-сюда. Как этот самый, ну, ты понял...

– Когда появится конвой?

– Минут через пятнадцать. Можешь пока пойти отлить. Без тебя не начнут... А если серьезно, Хорст, то нужно будет действовать быстро, понял?

– Это ты скажи своим воякам...

– Надо будет, скажу. Какие ты взял патроны?

– Теперь уже поздно смотреть какие, Спирос. Эти дела нужно решать заранее. Ты же работаешь на серьезных людей, одна ошибка, и тебе отстрелят башку... А все мои боеприпасы – «прима». Успокоился?

– Успокоился. Тебя подстрахуют Виру и Паккард – это на крайний случай. Ну ладно, пока...

Вагнер неодобрительно покачал головой. Такие, как Спирос, рано или поздно проваливают акцию и по глупости сдаются полиции, а потом их убивают в тюрьме.

Ничего, провалится Спирос, он, Вагнер, станет работать вместо него. Соберет собственную группу. Уже и подходящие кандидатуры есть. Дело только за Спиросом...

Пулеметчик снова приткнулся к окуляру прицела. По дороге ехал черный лакированный «Кардиссо». На месте водителя сидел мордастый мужик. У него явно водились деньги. Мужик о чем-то говорил со своим попутчиком. Вагнер перевел прицел чуть левее и увидел, что он разговаривает с молодой особой. Девушка была хорошенькая. Она слушала байки водителя и скромно улыбалась.

А мордастый распался все больше. Он убрал с руля правую руку, и Вагнер понял, что хозяин «Кардиссо» схватил попутчицу за коленку.

Над шоссе снова пролетел вертолет. Вагнер оторвался от окуляра и проводил винтокрылую машину взглядом. Затем снова начал рассматривать дорогу. Черный «Кардиссо» он нашел припаркованным к обочине. Внутри машины шел торг. Мордастый доставал из кармана ассигнацию за ассигнацией, но девушка отрицательно мотала головой. Наконец необходимая сумма была набрана, и толстяк начал раскладывать сиденья.

«Любит комфорт», – подумал Вагнер и перевел прицел дальше по шоссе. Там один за другим тянулись два мусоровоза. За рулем первого сидел лысый водитель. Вагнер прицелился ему прямо в лоб. «Стрелять в лысых одно удовольствие», – промелькнула в голове у Вагнера профессиональная мысль.

Неожиданно что-то привлекло внимание пулеметчика на противоположной стороне шоссе. Это был новенький «Бебето», который Спирос купил совсем недавно. Броневики медленно пробирались между валунами и колючими кустами.

«Спирос боится...» – подумал Вагнер и снова стал наблюдать за шоссе. Он опять нашел «Кардиссо». Большой автомобиль раскачивается как на волнах – мордастый старался вволю.

«А выглядела такой скромной девочкой. – Вагнер поморщился. – Сучка...»

– Вагнер... – заговорила рация.

– Ну что теперь...

– Теперь работа, парень. Через пару минут все и начнется. Запомни, мои гранатометчики стреляют, а ты боишься.

– Едрена вошь, ты же говорил, что я стреляю, а они меня боятся! – возмутился Вагнер.

– А теперь по-другому. Они валиют машины с охраной, а ты следи, чтобы никто не ушел.

– Ладно... – Все еще злясь, Вагнер поискал «Кардиссо» и увидел, что машина уже трогается с места. – Жаль, – вслух произнес Вагнер, – а то бы я вас под шумок шлепнул...

Наконец вдаль появился конвой. Вагнер снова приткнулся к окуляру, внимательно изучая цели. Первым шел бронированный фургон. Для него даже не требовалось гранат, потому что все шторы были подняты. Вагнер видел лица охранников и водителя. С такого расстояния можно было запросто попасть в него, но Вагнера об этом никто не спросил. Так что пусть Спирос устраивает танковое сражение.

Вслед за первым фургоном, тяжело покачиваясь, двигался тысячесильный тягач «Меркурий Астра». Он дымил двумя выхлопными трубами, и этот дым был виден издалека. Лобовое стекло имело молочный оттенок, Вагнер понял, что оно пуленепробиваемое.

Высокая фура практически полностью закрывала второй охранный фургон. Снайпер заметил только, что этот фургон загружен значительно сильнее, нежели первый.

«Может, там больше людей? – подумал Вагнер. – Разберемся...» И он поудобнее пристроил приклад пулемета.

Послышался гул вертолета. Он был почти над Вагнером, когда сразу две ракеты стартовали из кустов и ударили одна в турбину, а вторая в хвост. Вертолет развалился на несколько горящих кусков, и они рухнули на склон в шестидесяти метрах от позиции Вагнера.

– Идиоты! – вырвалось у него.

Первый фургон вильнул и стал сбрасывать скорость. По всей видимости, оттуда заметили падение вертолета. Один из гранатометчиков Спироса выстрелил, граната ударила под зад-

нее колесо. Фургон подбросило, и он, перевернувшись, застыл поперек дороги. Тотчас в его открытое дно ударила еще одна граната, и фургон загорелся.

Вагнер решил, что все погибли, но внезапно открылась боковая дверь, и оттуда выскочил здоровенный охранник. Он был весь в ожогах, но нашел в себе силы поднять автомат и начать поливать позиции Спираса.

Вагнер прицелился ему в голову и выстрелил. Охранник упал. В это время с противоположного склона начал спускаться «Бебето». Он подпрыгивал на огромных колесах и подминал кусты, стремясь как можно быстрее выскочить на шоссе и перекрыть дорогу.

«Меркурий Астра» начал разгоняться, намереваясь самостоятельно выскочить из ловушки. Огромный тягач легко сбросил в кювет горящий фургон и, не сбавляя скорости, помчался прямо на выскочивший на дорогу броневик. Вагнер уже понял, что сейчас произойдет. «Бебето», несмотря на свою внушительность, весил вчетверо меньше, чем тягач со своей фурой. Он навел прицел на боковое окно грузовика и открыл огонь. Пули попадали точно в цель, но оставляли на стекле лишь белые пятна. Вагнер продолжал стрелять до тех пор, пока стекло не начало покрываться трещинами.

Раздался мощный удар. «Бебето» отлетел в сторону. Одновременно с этим осыпалось боковое стекло, и Вагнер увидел голову водителя. Пулемет выпустил короткую очередь, и, потеряв управление, тягач стал валиться в кювет.

Сработала система безопасности. У фуры включились тормоза. Сцепка автоматически открылась, и освобожденный тягач продолжил свое падение.

23

По мере приближения к горам пейзаж за окном становился все разнообразнее. Это несколько скрашивало приближавшееся к концу путешествие. Капитан Эббот еще несколько раз запрашивал Стрижа, но у того все было в порядке.

– Может, действительно доведем грузовик без приключений, а, ребята? – спросил капитан, чтобы хоть как-то вывести своих людей из дремы.

В этот момент зачирикала трубка специальной связи. Эббот выхватил ее из кармана и поднес к уху. Это могло быть только начальство или самые важные агенты.

На этот раз капитана вызывал Том Хелман, агент, работавший в службе пограничного контроля.

– Алло, Фостер? – Хелман называл Эббота Фостером, если не мог говорить открыто. Значит, и на этот раз он рисковал и говорил в присутствии посторонних.

– Да, Фостер слушает.

– Сэр, наша проверка выявила нарушение таможенного законодательства. Некоторые грузы идут по липовым документам, а то и вообще без документов. Я уверен, что виноваты торговцы. Вот и сейчас я узнал, что четыре часа назад проследовал груз без всякой оплаты.

– Большой?

– Средний, сэр.

– К нам?

– Да. Так что у меня все. Принимайте меры...

Капитан Эббот отключил трубку и убрал в карман. Хелман сообщил о грузовом шаттле. Скорее всего, это средний «20-FX», и это судно прошло сквозь пограничные кордоны без всякой регистрации.

Вот, значит, как исчез тогда кобальт из сожженных грузовиков. Очевидно, на пограничников кто-то давит, заставляя закрывать глаза на нарушение режима. Кто же это такой сильный?

– Ну что, босс? – спросил Бен Форенсен.

– Закрывай стены, Бен. Похоже, скоро будет жарко.

– А я так надеялся, что пронесет, сэр, – покачал головой Мун, помогая Бену поднимать бронированные щиты.

– По крайней мере, шеф, мы не зря возили с собой эту тяжесть, – подал голос Адамс, приподнимая тяжелый щит. – А эти качки над нами еще смеялись...

– Запомните, ребята, для нас главное не спасать груз – это не наша работа, а засвидетельствовать вывоз кобальта на шаттле.

– Вы сообщите об угрозе охранникам, сэр? – спросил Мун, проверяя тяжелый «глинбулл».

– Это будет не слишком умно. Чизам посмеется над нами. И потом, что я ему скажу? Мы основываемся только на догадках...

Капитан Эббот связался с пилотом вертолета:

– Стриж, ответь Черепахе-два, что нового?

– Я Стриж, ничего нового нет. Только видел в кустах человека. Но это было в километре отсюда...

– Почему не сообщил?

– Просто решил убедиться, что не ошибся... Эй, я вижу двух человек рядом с шоссе! Они...

В радиации раздался треск, и связь прекратилась. Затем сквозь гудение мотора донесся грохот взрыва.

– Его сбили! – закричал водитель, указывая на поднимающиеся к небу клубы черного дыма.

– Разворачивайся – уходим!

По бортам фургона застучали пули.

– Давай быстрее, Джейсон!

Визжа дымящимися покрышками, фургон развернулся и поехал в обратную сторону. Почти тотчас же в борт машины ударили две гранаты. Фургон подбросило вверх, но он остался стоять на колесах. Салон начал наполняться едким дымом.

– Все наружу через правую дверь! – крикнул капитан Эббот и закашлялся. – Джейсон, выбирайся из кабины!

– Он мертв, сэр! – отозвался откуда-то из дыма Бен Форенсен.

– Адамс тоже! – подал голос Ричи Мун, выбираясь из-под тела Адамса.

Капитан распахнул дверь и, прыгнув в нее, покатился в кювет. Вслед за ним то же самое сделали Мун и Форенсен.

– Давай туда, к кустам.

В этот момент в брошенный фургон ударила ракета, выпущенная из лаунчера, и машина разлетелась на куски.

– Вовремя мы, босс... – крикнул на бегу Форенсен.

– Надеюсь, они решат, что мы остались в фургоне... – с трудом проговорил запыхавшийся Мун.

Вместо ответа в двух метрах от него взметнулись фонтаны земли.

– Видишь, Ричи, ты не угадал... – Эббот сделал последний рывок и прыгнул в кусты.

Его примеру последовали Мун и Форенсен. Еще несколько пуль щелкнули по ветвям, вниз полетели сбитые листья.

Капитан перевел дух и тотчас пополз обратно. Он осторожно выглянул из-за кустов.

– Ага...

– Что там, сэр? – спросил Мун.

– Тягач скатился с шоссе.

– А фура?

– Осталась стоять... Ты смотри, у них даже броневик был.

– И что с ним теперь? – Форенсен подполз к капитану и стал смотреть на перевернутый «Бебето» и горящий фургон охраны. – Я так понимаю, сэр, что от Чизама и его людей ничего не осталось?

– Правильно понимаешь, – ответил капитан.

– Почему вы не вызываете охрану компании, сэр? – спросил Эббота Мун.

– Потому что они спешить не будут. Будь уверен, что и там у похитителей тоже все «подмазано».

– У этих, что ли? – Мун кивнул на спускающихся к шоссе вооруженных людей.

– Нет, это расходный материал. Они сделают черную работу, а потом их уберут.

– Всех?

– А что тут особенного, их меньше сотни.

Капитан достал местную рацию и связался с компанией «GEO».

– Дежурный оператор слушает...

– Дайте мне начальника службы безопасности.

– А зачем он вам и кто вы такой?

– Совершено нападение на конвой...

– О! Одну минуту, сэр...

Через несколько секунд зазвучал голос Грегори Линча:

– Кто это говорит? Что у вас там случилось? – Голос был обеспокоенный.

– Это капитан Эббот. Высылайте вертолеты с десантом на шестьдесят четвертый километр. На конвой совершено нападение. Чизам и его люди убиты...

– Да, конечно, только...

Эббот криво усмехнулся и поднес рацию поближе к Муну и Форенсену, чтобы они слышали, что говорит Грегори Линч.

– Только... Два вертолета в ремонте, а еще два не заправлены, но мы вышлем помощь на фургонах. Ждите... – Начальник службы безопасности отключил связь.

– Вот так, ребята, двести тонн кобальта для них ничто, – сказал капитан. – Нормальные капиталисты так себя не ведут.

– Я подозреваю, сэр, что они все равно получают свои денежки. Поэтому так спокойны, – сказал Форенсен.

– Да, это похоже на правду, – согласился капитан. – А если им еще предложат хорошую премию...

Послышались раскаты грома.

– Вот и шаттл. Не заставил себя ждать, – сказал капитан. Он посмотрел на небо. Там на большой высоте был виден мощный инверсионный след.

– Спешит, – заметил Мун. – Жаль, что с пулемета его не взять. Очень хочется поквитаться за Джейсона и Бертрана Адамса. Я с ними шесть лет работал рука об руку...

– Смотрите, ребята, как грамотно они выбрали место, – сказал капитан. – Получается, что шаттл сядет в котловину и самые шумные режимы взлета и посадки слышны не будут...

– Сэр, а может, стоит связаться с местной полицией? – предложил Мун. – Это я к тому, что свидетелей будет много и всех их уберут. Я имею в виду гражданских... – Он кивнул на машины, останавливающиеся в сотне метров от горящих фургонов и вертолета. Пассажиры понимали, что ехать дальше нельзя, но любопытство не позволяло им немедленно покинуть опасное место.

– Вся полиция, особенно городская, живет на вторую зарплату, которую платит компания. Без ведома Линча они ничего не сделают. Мун, ты у нас самый глазастый. Возьми бинокль и внимательно рассмотри противоположный склон. Там должны быть позиции снайперов...

Ричи Мун взял у капитана бинокль и, выбрав удобную позицию, стал наблюдать. Шаттл уже был виден невооруженным глазом, и шум его двигателей все усиливался.

Непонятный звонкий щелчок привлек внимание Бена Форенсена. Звук послышался со стороны наблюдательной позиции Муна.

– Ричи! Мун! – позвал Бен, но никто не отозвался.

– Пойди посмотри, что с ним, – кивнул Эббот.

Форенсен уполз в кусты. Спустя некоторое время он вернулся и положил рядом с капитаном разбитый бинокль.

– В таком случае, Бен, не высывайся. Бери пулемет, и давай распугаем толпу зевак. Смотри, их уже не меньше десятка.

– Надо уносить ноги, сэр. Плевать на этих гражданских. У нас задание...

– Именно поэтому, Бен, нам нужно, чтобы как можно больше этих ублюдков убрались в город целыми и невредимыми. Чем больше свидетелей, тем сложнее будет их переловить... Стреляй скорее, вон уже целый автобус приехал...

24

Когда взорвался второй фургон с охраной, Хорст Вагнер решил, что работа закончена. Однако люди Спироса продолжали стрелять, и наконец он увидел в кого. Три человека успели выскочить из последнего фургона и теперь поднимались по противоположному склону. Вагнер прикинул к окуляру, но беглецы укрылись в кустарнике прежде, чем он сумел прицелиться.

Вагнер раздраженно сплюнул, но решил подождать. Очень часто случалось, что ускользнувшая добыча проявляла любопытство и подставлялась во второй раз.

Хорст прикинул к окуляру прицел и посмотрел на кусты, в которых скрылись трое охранников. Ему показалось, будто одна из веток слегка шевельнулась.

– Вагнер! – послышался из рации незнакомый голос.

– Вагнер слушает.

– Ты чем там занят? Ты видишь этих зевак?

– Прошу прощения, сэр. Но я не знаю, кто вы. Мной командует Спирос.

– Я тот, кто платит Спиросу. И мне кажется, что я ему переплатил. Поэтому с тобой я говорю лично. Вот тебе приказ – ни один свидетель не должен отсюда уйти, ты понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.